Глава 34-36 - В ярости

Если она хочет удовлетворить аппетит Сю, то довольствоваться лишь тем, что находится под рукой, недостаточно. В свете последних событий клан Красной Птицы усилил свою охрану. И хотя даже такая охрана в глазах Шэн Янь Сяо была просто ничем, она понимала, что новая кража очень вероятно, если даже не гарантировано, заставит Шэн Фэна перейти к серьезным мерам. В конце концов, скоро прибудет мудрец, и никто из клана Красной Птицы не мог позволить себе допустить какую-либо ошибку.

Однако где еще, кроме клана Красной Птицы, она сможет раздобыть такое огромное количество драгоценностей?

Но всего через секунду в голове Шэн Янь Сяо промелькнула восхитительная идея.

Если рассматривать картину полностью, то кто еще мог бы соответствовать статусу клана Красной Птицы, помимо других четырех великих кланов?

На лице Шэн Янь Сяо расплылась зловещая улыбка, которая постепенно стала напоминать демоническую. Это был явный признак того, что скоро клан Лазурного Дракона постигнет та же незавидная участь, что и клан Красной Птицы.

.....

Что касается пяти великих кланов имперской столицы, то для них это был нестабильный период времени. После того, как клан Красной Птицы пострадал от чьего-то злобного плана, бессовестный маленький вор посетил и клан Лазурного Дракона, и клан Белого Тигра, и клан Черной Черепахи. Никто не остался в стороне, за исключением клана Цилинь, которому по каким-то причинам улыбнулась удача.

Чтобы сохранить свое лицо и честь, три больших клана, как и клан Красной Птицы, не стали предавать случившееся огласке. Ни один посторонний человек не узнал об этих кражах.

Именно это и привело к тому, что никто из пяти великих кланов не был осведомлен о том, что другие кланы так же были ограблены, они могли рассматривать это только как несчастье, поразившее лично их. Никто из них не мог допустить того, чтобы этот скандал вышел наружу или достиг ушей других кланов. Таким образом, им оставалось лишь проглотить эту обиду. И хотя на первый взгляд не происходило ничего необычного, но в тайне ото всех они усиливали свою охрану и отслеживали местонахождение украденных вещей.

И их расследование в конечном итоге, конечно же, привело их к аукционному дому клана Цилинь.

Если бы четыре пострадавших клана смогли бы успокоиться, сесть вместе и обсудить произошедшее, то они бы обнаружили, что у всех этих краж было удивительное сходство.

Будь то золотые изделия или драгоценные камни, все они были безумно дорогими, но, не смотря на это, никто из них не понес каких либо значительных потерь. На самом деле, в каждом клане была своя коллекция редчайших сокровищ, и все они по-прежнему находились в своих тайниках, не сдвинувшись ни на миллиметр.

Но у страха глаза велики, и каждый клан тут же поспешил увеличить охрану своих сокровищниц в три раза.

Кто знает, может быть, этот маленький вор приходил сюда лишь для разведки, но в следующий раз, когда он явится, они будут к этому готовы. Любой предмет в их сокровищницах был бесценен, и потеря даже одного из них была равносильна потери трех литров крови!

Один день сменялся другим, четыре клана жили в постоянном волнении страхе, казалось, что этот бессовестный вор исчез и больше не собирается появляться в пределах их видимости.

А в это время Ци Мэн из аукционного дома клана Цилинь принимал от Шэн Янь Сяо одну партию драгоценностей за другой.

Смотря на такое количество золота, серебра и драгоценных камней, которые все накапливались, образуя огромную гору, Ци Мэн искренне хотел расплакаться, потому что за время сотрудничества с этим маленьким посетителем общее количество принесённых им драгоценностей уже почти сравнялось с количеством драгоценностей в самом клане Цилинь. Получая одну партию драгоценностей за другой, Ци Мэну хотелось схватить этого маленького посетителя за руки и спросить его, может ли он предоставлять им для продажи и другой тип товаров. Иначе, когда эта огромное количество драгоценностей будет продано, люди в имперской столице начнут считать, что аукционный дом клана Цилинь хочет полностью перейти на продажу одних лишь драгоценностей.

Когда Шэн Янь Сяо орудовала на территории клана Красной Птицы, то из-за принципа, что «нельзя делать ничего, что может причинить вред твоим соседям», она лишь немного испытала свои навыки и не была уж слишком бессердечна, поэтому воровала «по мелочи». Однако для остальных трех кланов это была совсем другая история.

Причина того, что она делала ...

Она не могла упускать такую прекрасную возможность! Ее свирепость возрастала экспоненциально до тех пор, пока ее поступки не заставили шевелиться волосы на голове от гнева.

Например, в изголовье кровати одного молодого господина из клана Лазурного Дракона, стоял семи звёздочный меч, искусные ножны которого были полностью очищены от его ослепительных драгоценных камней и золотых орнаментов.

Еще была большая нефритовая шахматная доска, которая находилась в одном из залов одной госпожи из клана Белого Тигра, которая, как и все шахматные фигуры, исчезла бесследно. Даже два золотых футляра для хранения шахматных фигур пропали.

Еще были цепочка и браслет из темно-синих кристаллов, которые висели на руке и шее одной леди из клана Черной Черепахи...

Стоит сказать, что и ожерелье, и браслет были подарком для этой молодой леди на день ее совершеннолетия. Даже когда она купалась или спала, она никогда не снимала их. В результате этот вор снял их с нее прямо тогда, когда она спала. Он своими руками снял их с беззащитного и юного тела этой леди, что было, безусловно, совершенно бессердечно.

Это происшествие вызвало отчаяние у этой прекрасной и целомудренной барышни и чуть не довело до самоубийства. В конце концов, чтобы защитить ее чистоту, глава клана Чёрной Черепахи насильно огородил ее, и в частном порядке дал команду - в случае обнаружения этого маленького вора, его следует схватить и доставить в резиденцию клана живьем.

Неужели это означало, что некая молодая леди собирается выйти замуж?

Короче говоря, три больших клана в течение последних нескольких дней жили в состоянии хаоса и паники, которые были вызваны неким бессердечным вором, который сгребал их деньги, словно безумец!

Но благодаря такой жестокости количество кристаллических ядер в ее руках достигло более двадцати тысяч. Если добавить к ним те три тысячи семьсот двадцать восемь штук, которые использовал Сю ранее, то до тридцати тысяч оставалось всего около пяти тысяч!

Наблюдая за тем, как эти двадцать тысяч кристаллических ядер поглощаются Сю, в сердце Шэн Янь Сяо наступала весна, наполняя окружающую действительность прекрасными цветами.

Глядя на печать на своей руке, Шэн Янь Сяо смеялась и представляла себе сцену, как она всего через несколько дней соберёт тридцать тысяч кристаллических ядер и накормит Сю, своего великого мастера, и тогда второй уровень печати будет снят.

Только, кто будет «платить» за эти последние пять тысяч штук кристаллических ядер низкого уровня?

По понятным причинам она не рассматривала клан Цилинь. Хотя по слухам клан Цилинь и был очень богат, для нее было неразумно обокрасть их, а затем принести наворованное в их же аукционный дом.

Что касается других кланов, то ранее она действовала слишком яростно и посчитала, что сейчас эти кланы обескровлены и нужно немного времени для того, чтобы они восстановили свое состояние, поэтому она не рассматривала и их.

Таким образом, исследовав всю имперскую столицу, вы быстро поймете, что осталось лишь одно место, которое смогло бы обогатить ее за один раз.

Императорский дворец!

Внутри императорского дворца старик, на голове которого сияла драгоценная корона, внезапно ощутил холодную дрожь во всем теле.

……

К сожалению, еще до того, как Шэн Янь Сяо смогла запустить свои злобные коготки в императорские сокровищницы, в имперскую столицу прибыло войско мудреца из Обители Богов.

Приход мудреца из Обители Богов поразил всех влиятельных чиновников в имперской столице.

Все, от монарха Империи Лун Сюань до обычного простолюдина, были взволнованы его приходом.

Обитель Богов была особой территорией. Этот небольшой участок земли, граничащий с морем, не принадлежал никому на континенте Гуанмин. У Обители Богов также не было и огромного войска, которое могло бы защитить их в случае нападения. Однако ни один правитель не осмелится даже возразить им.

В Обители Богов живут не обычные люди – все они посланники Бога, и все они обладают силой, которая заставляет людей восхищенно трепетать.

Поэтому даже если несколько стран континента Гуанмин объединятся и атакуют Обитель Богов, то очень вероятно, что они так и не смогут пробить даже первый уровень их защиты.

Любой человек на континенте обязан выражать свое почтение Обители Богов.

Каждый человек из пяти великих кланов был вынужден мобилизовать все свои силы и прибыть к входу в имперскую столицу, чтобы лично поприветствовать мудреца.

Когда войны Обители Богов ступили в столицу, люди по обеим сторонам дороги начали рассыпать ароматные лепестки. Гвардейцы, стоящие на городских стенах, запустили в небо праздничный фейерверк, мелодичный звук тромбона разнесся по всей округе.

Небо было заполнено фейерверками, которые расцветали даже средь бела дня. Даже несмотря на дневное время, благодаря модификациям магов, фейерверки ослепительно сияли.

Монарх Империи Лун Сюань привел личный отряд, чтобы поприветствовать мудреца, и, когда все почтительно приклонили колени, монарх пригласил мудреца в императорский дворец.

Однако все это никак не было связано с Шэн Янь Сяо.

Поскольку она была позором клана Красной Птицы, то ей вообще не разрешили показываться мудрецу на глаза. Таким образом, все это время она оставалась в особняке клана Красной Птицы.

Она мрачно сидела на своей кровати, но это было вовсе не из-за того, что ей не позволили встретить какого-то там дерьмового мудреца, а из-за того, что это самый мудрец сейчас находился в императорском дворце. Ее план по посещению императорского дворца с целью личностного обогащения был временно приостановлен.

В это время, когда все плакали от радости из-за прихода мудреца, некий маленький вор, чей план был сорван, скрипел зубами от злости, думая об этом мошеннике.

Этот мудрец крайне безнравственен, раз смеет мешать работе других людей!

Согласно традиции, мудрец для начала должен посетить императорский дворец. Поэтому, закончив церемонию приветствия, Шэн Фэн вместе с остальными вернулся в особняк, на лице каждого члена клана сияла широкая беззаботная улыбка.

«Ха-ха, ты видел людей из клана Лазурного Дракона, они все еще не понимают для чего к нам пришел мудрец. Если бы они знали, что мудрец прибыл сюда чтобы пробудить Красную Птицу, то они, вероятно, были бы настолько злы, что повыдирали бы свои бороды». Вспоминая ошарашенные выражения лиц четырех глав других великих кланов, Шэн Цзин, следующий за Шэн Фэном, чувствовал себя особенно оживленно.

Шэн Фэн всегда был мало эмоционален, он привык не проявлять своих чувств в моменты, когда был счастлив или сердит. Однако после того, что он услышал и увидел сегодня, он не мог сдержать улыбки.

«Не расслабляйтесь, уже завтра мудрец прибудет в нашу резиденцию. Вы все подготовили то, что должны были подготовить?» - еще раз спросил Шэн Фэн.

Они должны быть осторожными со всем, что касается репутации клана Красной Птицы.

«Все готово», - ответил Шэн Дуань.

«Хорошо», - Шэн Фэн удовлетворенно кивнул головой. Но тут он вспомнил еще кое-что, и, повернувшись к Шэн Дуаню, сказал: «Пусть некоторые из служанок, что посообразительней, отправятся к Сию, ему не хватает людей, чтобы как следует заботиться о нашей маленькой леди».

«Э-э?» Шэн Дуань не понял внезапных слов отца и прибывал в растерянности.

Шэн Фэн сказал: «Завтра, когда к нам придет мудрец, все кандидаты, которые могут заключить контракт с Красной Птицей, должны прибыть в главный зал. Хотя наша маленькая леди и умственно отсталая, даже ей непозволительно выглядеть слишком неаккуратно, для встречи с мудрецом ее внешний вид должен быть подобающим».

Что он только что услышал?!

Шэн Дуань ошеломленно замер на месте и жестко посмотрел на Шэн Фэна. Он просто не верил своим ушам.

Даже идиот бы понял, что под словами «маленькая леди» Шэн Фэн подразумевал позор клана Красной Птицы - Шэн Янь Сяо!

Глава 37-39 – Кандидаты

Но то, что шокировало его еще более, так это то, что, по словам Шэн Фэна, Шэн Янь Сяо будет добавлена в список кандидатов, и должна будет вместе со всеми отправиться в долину лавы!

Почему вы так издеваетесь над нами?!

Не только Шэн Дуань замер с глупым выражением лица, но и Шэн Юэ, Шэн Цзин, Шэн Лин, которые стояли в стороне.

Их пожилой отец никогда раньше даже не приближался к этой идиотке. Неужели солнце сегодня взошло на западе? В это время, когда события достигли критического момента, и на кону стояла репутация всего клана Красной Птицы, эту идиотку неожиданно допустили к участию!

Неужели Шэн Фэн помутился рассудком?

Лицо Шэн Дуаня стало зеленым, потому что он действительно не знал, как толковать эти слова. У него было сильное желание напомнить отцу, что Шэн Янь Сяо была идиоткой без капли ума. Более того, она была мусором, который не мог культивировать магию или боевую ци. Вероятность того, что она заключит контракт с Красной Птицей, равна нулю! Да стоит только мудрецу увидеть ее глупое лицо ... может быть, его отец вовсе не беспокоится о том, что клан будет опозорен?

Шэн Дуань действительно хотел убедить Шэн Фэна отказаться от этой возмутительной идеи. Тем не менее, Шэн Фэн просто не дал ему шанса ответить и ушел далеко вперед. В этот момент, когда Шэн Сию проходил мимо Шэн Дуаня, он сказал: «Горничная, которую предоставит мне второй дядя, будет немедленно направлена в комнату Янь Сяо. Через некоторое время я приведу туда еще несколько людей».

У каждого в этот момент было выражение лица, которое, казалось, говорило: «Это мир сошел с

ума или я?»

Просто чудеса какие-то происходят!

Заняв позицию «Это не мое дело», Шэн Янь Сяо культивировала втайне от всех, но на глазах у остальных она все еще притворялась всеобщим посмешищем. Время от времени Шэн Сию отправлял ей изысканные десерты. Дни проходили свободно и непринужденно.

Только она успела вновь почувствовать себя в своей тарелке, как вдруг в имперскую столицу прибыл мудрец и разгромил все ее планы.

По дороге в главную комнату Шэн Янь Сяо шла, опустив голову вниз, и внимательно следила за горничной. Она не могла понять, чего Шэн Фэн хочет добиться, вызвав ее к себе в день приезда мудреца в клан. Неужели, он не беспокоился о том, что позор клана Красной Птицы опорочит их возвышенный и великолепный образ?

Как только она попыталась обдумать этот вопрос, Шэн Янь Сяо вновь прибыла в комнату, где она когда-то уже сыграла свою небольшую роль.

На этот раз возле Шэн Фэна сидел человек, одетый в чистые белые одежды. Светло-голубая шелковая ткань была обернута по краям рукавов этого человека, а его белые одежды были украшены вышивкой из серебряной нити. Это было довольно скромно, но сохраняло чувство изысканности. На его несравненно красивом лице сияла робкая улыбка, которая заставляла людей чувствовать себя комфортно рядом с ним, и глаза, взгляд которых вызывал у людей ощущение беспрецедентного благоговения и легкости.

Мудрец, пришедший из Обители Богов, для простых людей был словно Сын Божий.

Шэн Янь Сяо быстро смерила оценивающим взглядом этого крупнейшего в мире «мошенника», а затем, опустив голову, продолжила быть простой маленькой глупышкой.

Шэн Янь Сяо явно ощущала, что с того момента, как она вошла в главную комнату, представители молодого поколения, сидевшие слева и справа от нее, кидали на нее нескрываемые убийственные взгляды.

Шэн Цзя И стояла за спиной Шэн Юэ. Ее когда-то симпатичное лицо сейчас было немного бледным. Хотя она тщательно наложила макияж, она все еще не могла скрыть этого. Ее темные длинные волосы были в прошлом. После ежедневного использования нескольких лекарств для роста волос на ее голове, конечно, появились новые волосы. Просто длинной они были только примерно в половину пальца. Независимо от того, насколько тщательно она причесывалась, ее прическа напоминала куриное гнездо.

Другие люди не могли не смеяться при взгляде на нее, потому что она была похожа на лысого маленького льва.

Взгляд Шэн Цзя И жестко впился в тело Шэн Янь Сяо. Шэн Цзя И никогда не забудет, кто виноват в ее жалком облике.

Когда Шэн Цзя И узнала, что ей придется неожиданно появиться перед мудрецом в таком ужасном виде, она чуть не разбила себе голову от стыда.

То, о чем девушки заботятся больше всего, – это их собственная внешность. Более того, Шэн Цзя И всегда была высокомерным и властным человеком. За все то время, что она росла в

клане Красной Птицы, разве она могла хотя бы предположить, что когда-нибудь ей придется страдать от такого унижения?

Если бы не приказ Шэн Фэна то, очень вероятно, что Шэн Цзя И уже давно взяла бы меч и нарезала Шэн Янь Сяо в фарш!

Но то, чего она не могла понять, так это почему в такой великий день, как этот, когда к ним явился мудрец, тут появился этот позор всего клана?!

Шэн Юэ слегка приподнялся, словно почувствовав гнев дочери. После вчерашнего персонального приказа от Шэн Фэна, Шэн Юэ так и не смог уснуть, так как он также не мог понять, почему вообще Шэн Фэн позволил Шэн Янь Сяо появиться здесь. Ведь всем известно, что умственное развитие Шэн Янь Сяо было всего лишь на уровне четырехлетнего ребенка. Даже если она не плакала и не доставляла никому неудобств, она не могла понять, что говорят другие. А если она что-нибудь выкинет перед мудрецом, разве это не втопчет весь их клан в грязь?

У всех, кто сидел в этой комнате, кроме мудреца, который не знал об обстоятельствах, Шэн Фэна, который и отдал этот приказ, и Шэн Сию, который выполнил этот приказ, прибытие Шэн Янь Сяо вызывало одинаковые мысли.

Все беспокоились о том, сможет ли этот позор клана Красной Птицы вести себя прилично перед мудрецом или нет?

Обычно она не участвовала в какой-либо деятельности клана. Никто даже не хотел приглашать эту ни на что негодную идиотку на ежемесячный банкет. Если бы Шэн Сию каждое свое возвращение не вытаскивал эту слабоумную всем на обозрение, то все остальные давно забыли бы о ее существовании.

Никто не хотел опозориться перед мудрецом из-за этой идиотки.

Из-за прибытия Шэн Янь Сяо атмосфера в главной комнате стала несколько напряженной. После того, как она вошла в главную комнату, она тихо и неподвижно замерла на месте, сердца всех начали обливаться кровью.

Неужели эта идиотка думает, что стоя перед мудрецом, она не будет вызывать у него отвращения? Стоит сказать, что если рядом с Шэн Янь Сяо поставить кого-нибудь привлекательного, то описать ее внешность можно будет всего двумя словами - невыносимо уродливая. Одно ее существование было ошибкой!

Шэн Дуань хотел было приказать людям оттащить эту безрассудную идиотку в сторону, но мудрец, который до этого спокойно медитировал, внезапно улыбнулся и сказал: «Эта девушка точно является седьмой молодой леди из клана Красной Птицы?» Это сладкое звучание и нежный голос были похожи на бассейн с теплой родниковой водой, его слова плавно потекли в сознание каждого.

«Это она», - сказал Шэн Фэн и кивнул головой.

«Янь Сяо немного глупа. Если она вас чем-то оскорбит, то я надеюсь, что мудрец простит ее».

Мудрец улыбнулся и покачал головой.

«Ребенок, которого я вижу, кажется мне знакомым».

Что они только что услышали? Великий мастер, мудрец, неожиданно сказал, что эта идиотка кажется ему знакомой?!

Независимо от того, как вы на это смотрите, но внешность Шэн Янь Сяо ничем не выделяла ее из толпы. Стоя среди других членов клана Красной Птицы, она была похожа на мерзкого цыпленка, стоящего внутри стаи журавлей.

Как она могла показаться ему знакомой?

Неужели вкусы этого великого мастера, мудреца, были немного «странным»?

Шэн Цзя И была ошеломлена больше остальных, потому что ей было трудно поверить, что Шэн Янь Сяо, на которую она смотрела сверху вниз и которую нельзя было сравнить даже с пальцем на ее ноге, настолько уродливой она была, неожиданно первой получила внимание мудреца.

Но дальнейшие события шокировали всех еще больше.

Мудрец неожиданно встал и неторопливо подошел к Шэн Янь Сяо. Затем он опустился на колени и, наклонившись, посмотрел в лицо этой слабоумной, которая постоянно отворачивала и опускала голову. С теплой улыбкой он спросил: «Сколько тебе лет?»

Заметив, что к ней приближается мудрец, Шэн Янь Сяо решила и дальше изображать из себя «идиотку» и делать вид, что «не понимает» его вопросов. Поэтому она все еще застенчиво прятала лицо. Для Шэн Янь Сяо этот мудрец, которому поклонялась вся империя, был всего лишь «мошенником» с большим влиянием. Что касается доброты, которую он только что проявил по отношению к ней, то Шэн Янь Сяо в действительности интересовало лишь то, когда же он свалит отсюда и даст ей возможность пробраться в императорский дворец, чтобы она смогла собрать последнюю партию денег, необходимую для покупки оставшихся кристаллических ядер.

Если бы кто-то узнал, о чем в этот момент думала Шэн Янь Сяо, то скорей всего он бы прямо сейчас выскочил, схватил бы эту идиотку за шею и придушил бы ее насмерть.

Насколько высок престиж Обители Богов? Даже монарх Империи Лун Сюань должен лично приветствовать их. Но эта девчонка мало того, что не испытывала дикой радости от приезда мудреца, так на самом деле она только и думала, как бы он уехал поскорее. Такие мысли в какой-то степени были кощунством.

«Гм, в этом году Янь Сяо исполнилось тринадцать лет». Из-за молчания Шэн Янь Сяо, Шэн Фэну пришлось лично ответить на вопрос.

«Тринадцать лет. Кажется, мы немного поторопились», - мягко пробормотал мудрец. Затем он еще раз слабо улыбнулся и сказал: «Это не то, чтобы невозможно, но раз лидер клана Красной Птицы согласился с тем, чтобы она участвовала в качестве одного из кандидатов, то значит все в порядке».

Подростки начинают искать для себя подходящего волшебного зверя только после достижения шестнадцатилетнего возраста, потому что в этом возрасте разум человека становится стабильным. Подписание контракта с волшебным зверем было чрезвычайно опасным делом. Если разум человека будет слишком слаб, то он не сможет контролировать волшебного зверя, и, вероятно, даже будет поглощен им.

Поэтому Шэн Янь Сяо была еще слишком молода, чтобы быть одним из кандидатов на Красную

Птицу.

Все третье поколение клана было ошеломлено этим заявлением.

Они ничего не знали о вчерашнем приказе Шэн Фэна, так как в тот момент отсутствовали. Поэтому они просто не знали, что Шэн Янь Сяо будет добавлена в список кандидатов, и изначально просто подумали, что ее сегодняшнее появление было простой ошибкой. Однако реальность оказалось куда безумней, чем они могли даже подумать!

Это что, шутка? Очевидно же, что она была просто идиоткой, мусором, и такой человек неожиданно стал кандидатом на Красную Птицу!

Лица Шэн Цзя И и Шэн Цзя Вэя, без сомнений, были самыми мрачными среди всех собравшихся, потому что они лишь совсем недавно достигли подходящего возраста. И только тогда им разрешили стать кандидатами на Красную Птицу. Так за что же Шэн Янь Сяо удостоилась такой чести? Мало того, что она была глупой калекой, так она еще и была на три года младше. Неужели их дед совершенно обезумел, когда неожиданно позволил этому позору принять участие?!

Цвет лица Шэн Цзя И стал еще бледнее, так как она не осмеливалась верить во все, что слышит.

Этот идиотка забрала у нее старшего брата Сию, теперь она еще хочет и Красную Птицу себе захапать? Да кем она себя возомнила?

Среди трех кандидатов Шэн И Фэн был, конечно же, самым спокойным и собранным. Он не испытывал столь сильных эмоций, как Шэн Цзя И, из-за включения Шэн Янь Сяо в список кандидатов на Красную Птицу.

Ведь даже так у Шэн Янь Сяо не было абсолютно ни одного шанса подписать контракт. Даже если не обращать внимания на ее слабоумие, с такой маленькой силой, как у нее, ей будет невозможно получить милость Красной Птицы. Ведь всем было известно, что те члены клана, кто подписывали контракт с этой птицей ранее, всегда были сильнейшими людьми в клане в свое время.

Глава 40-42 – Высокомерная Маленькая Птичка

Мусор, который даже не был способен культивировать боевую ци или магию, совершенно не беспокоил Шэн И Фэна, он просто презирал ее.

Что с того, что ее добавили в этот список? Она просто станет для него еще одной ступенькой на вершину, он уже считал себя победителем. Более того, хотя Шэн Янь Сяо и была мусором, сила Шэн Сию заслуживала внимания. Если он сможет использовать свои хорошие отношения с ней, чтобы наладить более тесные контакты с Шэн Сию, то можно будет сказать, что половина дела уже сделана, так как это увеличит его влияние и повысит шансы на то, чтобы стать следующим главой клана Красной Птицы.

Поэтому, что бы ни случилось, Шэн И Фэн не станет критиковать решение сделать Шэн Янь Сяо кандидатом на Красную Птицу. Более того, начиная с этого момента, он будет должным образом заботиться о ней, дабы получить расположение Шэн Сию.

В то время, пока все скрипели зубами от злобы, сама Шэн Янь Сяо была сильно ошеломлена происходящим.

Что за песню вы тут поете? С каких это пор она заслуживает того, чтобы ее затаскивали в эту мутную воду?

Шэн Янь Сяо потеряла дар речи. И хотя она тоже хотела, чтобы эта могущественная, по слухам, Красная Птица попала в ее руки, ей было предельно ясно, что сейчас ее положение в клане не позволит ей стать одной из кандидатов на Красную Птицу. Это было куда сложнее, чем встреча с императором. Однако в этом мире все еще случаются чудеса, и Шэн Фэн неожиданно добавил ее в список кандидатов …

Шэн Фэн совсем умом тронулся?

Независимо от того, насколько недоволен был каждый член клана Красной Птицы, всем было предельно ясно, что поскольку это было решением самого Шэн Фэна, то уже нет никакого шанса повернуть все назад. Они могли лишь молча подавить свое недовольство.

Оставалось еще несколько дней до того, как они отправятся в долину лавы. Такие люди, как Шэн Юэ, изначально были крайне злы из-за ситуации с Шэн Янь Сяо, но Шэн Юэ довольно быстро понял, что даже если Шэн Янь Сяо получила такой шанс, то и что с того? Если она с уровнем своей силы сможет подписать контракт с Красной Птицей, то получается, что вообще любой человек в мире может заключить контракт с мифическим зверем!

Сделав такой вывод, Шэн Юэ быстро смог успокоить Шэн Цзя И и Шэн Цзя Вэя. Только после того, как эти двое услышали слова своего отца, они стали немного счастливее. Если подумать об этом хорошенько, то такое решение Шэн Фэна было не то чтобы плохим. Хотя Шэн Цзя И и Шэн Цзя Вэй были довольно талантливы, но в сравнении с таким грозным противником, как Шэн И Фэн, они были лишь проплывающими мимо облачками.

Если за Красную Птицу будут сражаться лишь трое, то, очень вероятно, что под мощным натиском Шэн И Фэна они оба потерпят сокрушительное поражение. Они просто упадут лицом в грязь прямо на глазах у мудреца. Но теперь Шэн Янь Сяо станет аутсайдером. Даже если они и не смогут сравниться с Шэн И Фэном, они смогут полностью сокрушить Шэн Янь Сяо. Благодаря этой идиотке и мусору, они смогут сохранить перед мудрецом свое достоинство.

Размышляя таким образом, как Шэн Цзя И и Шэн Цзя Вэй могли продолжать сетовать на поступок Шэн Фэна, теперь они были глубоко благодарны такому «разумному решению» своего деда!

Шэн Цзя И и Шэн Цзя Вэй тайно тешили свое самолюбие, в то время как Шэн И Фэн просто не говорил ничего против.

Все трое думали, что она станет ступенькой на пути к их величию, и на ее фоне их таланты смогут засверкать еще ярче!

Что касается Шэн Янь Сяо, которую все уже считали аутсайдером, то в этот момент она в недоумении сидела на стуле, поддерживая руками подбородок.

«О чем думал Шэн Фэн, добавляя меня в список кандидатов на Красную Птицу? Даже если я и могу «сохранить» достоинство этих двух недоносков перед лицом мудреца, но, независимо от их мнения, я все еще член клана Красной Птицы. Я не думаю, что выставлять напоказ «позор клана», будет немногим лучше, чем заставить этих недомерков ударить в грязь лицом».

Конечно же, Шэн Янь Сяо пришла к тем же выводам, что и Шэн Юэ.

Однако, как аутсайдер, Шэн Янь Сяо понимала эту ситуацию куда лучше, чем Шэн Юэ.

Шэн Фэн не стал бы делать из нее козла отпущения, если бы просто хотел сохранить репутацию клана Красной Птицы.

Без сомнения, Шэн И Фэн не будет нянчится с этими двумя, их проигрыш неизбежен. Однако выставлять на всеобщее обозрение идиотку, у которой нет ни мозгов, ни силы, было худшим выбором из имеющихся.

Поэтому Шэн Янь Сяо с самого начала поняла, что настоящая причина не так проста, как кажется.

«Неважно, в чем истинная причина этого, для тебя это отличная возможность. Не нужно забивать голову ненужными размышлениями», - голос Сю все еще был холодным, как снег. Он считал, что такие вещи вообще не стоит обдумывать. Независимо от целей Шэн Фэна, это было прекрасной возможностью, подаренной самими небесами, для Шэн Янь Сяо встретиться с Красной Птицей.

Рот Шэн Янь Сяо дернулся, потому что Сю говорил так, будто Красная Птица была уже у нее в кармане. Однако у нее не было уверенности в этом.

Как долго она прожила в этом мире? Ей даже сама концепция обычных волшебных зверей была не совсем ясна. А Красная Птица - это особый мифический зверь, стоящий во главе социальной и пищевой пирамиды всех волшебных зверей.

«Хорошо, но только после того, как я буду окончательно уверена, что в этой неожиданно подвернувшейся случайности нет ничего подозрительного. Разве ты не слышал, что они сказали? Этот зверь спит уже на протяжении сотни лет, и даже самые талантливые члены клана Красной Птицы не смогли обратить на себя ее внимание. С таким слабым телом, как у меня на данный момент…» Уверенность в себе – это хорошо, но невежество в сочетании с уверенностью в себе может привести к смерти. Поэтому, хотя Шэн Янь Сяо и была очень уверена в себе, она всегда была очень осторожна, когда сталкивалась с чем-то неизвестным.

Благодаря этой своей привычке она и смогла достичь успеха в своем ремесле, ее так никто и не смог поймать. Благородный вор не только должен иметь превосходные навыки, но и должен уметь просчитывать все наперед.

Что касается Красной Птицы, то она была словно уникальный бриллиант в сто карат. Однако на данный момент этот алмаз располагался в опасном месте, о котором она даже и не слышала.

Существует много хороших вещей, но по-настоящему хорошей вещь становится только тогда, когда ты уверен, что сможешь заполучить ее.

«Это же просто маленькая птичка», - холодно фыркнул Сю, выразив свое неодобрение осторожностью Шэн Янь Сяо.

И вот опять…

Если некий великий учитель называет волшебного зверя восьмого ранга «малюсеньким волшебным зверьком», а великого мифического зверя «маленькой птичкой»… то у него должны быть определенные причины для этого, не так ли?

Шэн Янь Сяо ошеломленно смотрела на небо. Слова Сю вызвали в ее сердце странное чувство. Она беспомощно спросила: «Услышав тон твоего голоса... ты, возможно, был знаком с Красной Птицей?»

Голос Сю вновь стал отчужденным и отдаленным, когда он произнес: «Эта птица не заслуживает моего внимания, я просто помню ее владельца, вот и все».

Глаза Шэн Янь Сяо засияли!

Что касается Сю, то его личность все это время была покрыта тайной. Но, судя по тому, что она узнала о нем за то короткое время, что они провели вместе, его слова должны быть правдой, он действительно был знаком с мастером Красной Птицы в прошлом!

Если хорошенько подумать об этом…

Сколько же ему лет? Прошло не меньше столетия с тех пор, как в этом мире последний раз появлялась Красная Птица. И, поскольку Сю был знаком с ее мастером, то...

Сю жил сто лет назад. Получается, что сейчас ему уже больше ста лет?!

Шэн Янь Сяо действительно не хотела верить в то, что этот довольно запоминающийся, холодный и молодой мужской голос принадлежит старику, который прожил уже больше века! Для нее было очевидно, что этот голос принадлежал парню, возраст которого, в лучшем случае, был бы чуть-чуть за двадцать!

«Хе-хе, поскольку это твой старый знакомый, почему бы тебе не рассказать мне что-нибудь о нем. Как выглядит «Красная Птица», и есть ли у него какое-то конкретное требование для тех, кто хочет подписать контракт с ним?» Даже если Шэн Фэн и был нынешним главой клана, но даже он знал про Красную Птицу лишь по слухам. Он никогда не видел ее вживую. Тем не менее, этот парень, который жил внутри ее тела, видел Красную Птицу своими глазами, раз уж он был знаком с ее бывшим мастером. Наличие того, кто был действительно «знаком» с Красной Птицей, заставило Шэн Янь Сяо более или менее сформировать план того, как можно будет заполучить контракт в свои руки.

Однако эта птица все же была мифическим зверем!

Несмотря на то, что она не до конца еще понимала суть этих волшебных зверей, одной лишь мысли «Получить Красную Птицу и стать главой клана» было достаточно, чтобы подогреть ее аппетит.

«Это всего лишь высокомерная маленькая птичка, которая переоценивает свои возможности и чьи размеры лишь немного больше, по сравнению с обычными волшебными птицами. Вот и все», - сказал Сю.

Ну и что это была за информация? Это было все равно, что ничего не сказать. Если бы она могла, то вскрыла бы Сю голову, чтобы вытащить из нее информацию о Красной Птице напрямую.

Великий мастер Сю, казалось, больше не имел намерения возвращаться к этому вопросу, даже несмотря на все угрозы и обещания Шэн Янь Сяо. Вместо этого Сю потребовал от нее быстро продолжить свое культивирование. Хотя в его глазах Красная Птица и была не более чем надменной маленькой птичкой, ее требования вовсе не были маленькими. Уровень ее боевой ци или магии должен достичь шестого ранга, только тогда Красная Птица соизволит

посмотреть в ее сторону и, возможно, присягнет ей на верность.

Не получив никакой полезной информации, Шэн Янь Сяо, без перерыва подгоняемая Сю, могла только подчиняться его словам, сдерживая свою любознательность.

Однако мысленно она продолжала планировать свои будущие действия.

Я просто не могу поверить, что в такое важное для нас время ты собираешься просто молча наблюдать за тем, как Красная Птица оказывается в чужих руках!

Разве мы с тобой плывем не в одной лодке?!

……

Так прошли пять дней, и на утро шестого дня несколько роскошных экипажей стояли у входа в клан Красной Птицы.

Мудрец через окно своего экипажа подал Шэн Фэну знак, кивнув головой.

Вместе с другими кандидатами на Красную Птицу, во главе с Шэн И Фэном, она почтительно стояла перед Шэн Фэном и в последний раз перед отправкой слушала его наставления.

«Эта поездка повлияет на репутацию всего клана Красной Птицы. Независимо от того, какую цену вам придется заплатить, один из вас обязан пробудить ее». Шэн Фэн с достоинством посмотрел на своих четырех внуков. Путь предстоит долгий, поэтому войско из Обители Богов сопровождало всех кандидатов из клана, также к каждому из них была приставлена личная служанка.

Среди четверых кандидатов Шэн И Фэн был самым перспективным. Он был самым гениальным юношей, которого клан Красной Птицы видел за последние сто лет. Большинство членов клана возлагало свои надежды именно на него.

Силы Шэн Цзя И и Шэн Цзя Вэя были на порядок меньше, но они все еще были довольно талантливы. Только в сравнении с выдающимися способностями Шэн И Фэна их можно было называть посредственными.

Прошло больше ста лет с тех пор, как Красная Птица пробуждалась в последний раз, поэтому никто не знал, какие требования она предъявит своему владельцу. Если ее выбор не основывается на силе, то очень вероятно, что эти двое смогут получить благосклонность Красной Птицы.

Глава 43-45 – Долина Лавы

По сравнению с ними тремя, чьи души дрожали от волнения, Шэн Янь Сяо, стоящая в стороне, была в замешательстве. Ее взгляд был рассеянным, казалось, что она потерялась в своем собственном мире. Она даже не слушала, что говорил Шэн Фэн, взгляд пары ее нежных и сверкающих глаз просто блуждал вокруг, не фиксируясь ни на чем конкретном. Никто не заметил в ней и капли заинтересованности в этом долгом путешествии, все выглядело так, словно армия потащит за собой смущенного и невежественного ребенка.

Такой вид Шэн Янь Сяо создавал чрезвычайно сильный контраст, когда она стояла рядом с другими кандидатами.

Люди, видя трех привлекательных и воодушевленных молодых людей рядом с равнодушным и бестолковым «уродливым утенком», находили эту сцену довольно забавной.

Сегодня Шэн Цзя И намеренно вышла на люди только после того, как тщательно накрасилась. Затем она сознательно встала рядом с Шэн Янь Сяо. Она казалась настоящей красавицей благодаря тщательно наложенному макияжу на ее и без того симпатичном лице и кислой мине Шэн Янь Сяо.

Когда они стояли бок о бок, разница между ними была как между Небом и Землей.

Умиротворенная улыбка расцвела на лице Шэн Цзя И, потому что в третьем поколении клана Красной Птицы она и Шэн Янь Сяо были единственными девушками. И, без сомнений, уродство Шэн Янь Сяо оказывало огромную поддержку красоте Шэн Цзя И.

Даже если Шэн Цзя И и не сможет заполучить Красную Птицу, она хотела, чтобы эта идиотка вдоволь настрадалась во время этого путешествия - она хотела, чтобы Шэн Янь Сяо упала в грязь лицом перед мудрецом, это будет ее местью за испытанное ранее унижение!

«Да», - почтительно ответили трое из кандидатов.

На этот раз дело касалось не только репутации всего клана, но и было связано с их будущими позициями в клане Красной Птицы. Независимо от того, кем они были, никто не откажется от такой возможности!

……

Местность долины лавы соответствовала своему названию. Она был расположена между высоких гор, и повсюду виднелись оставшиеся на пепелищах пепельно-серые валуны. Эта осень была прохладной и ветряной, но в долине лавы было довольно жарко, а от земли поднимались едва заметные волны тепла. В пределах всей этой долины, насколько хватало взгляда, не было никакой растительности.

В окрестностях долины лавы не было ни одного дома, потому что каждый человек в Империи Лун Сюань знал, что рядом с долиной лавы не то, что люди, даже шакалы, которые были наименее придирчивыми к месту обитания зверьми, не согласились бы жить. В этом заброшенном и адски жарком месте только демонические звери, от которых кровь стыла в жилах, способны прятаться среди обломков.

Раньше долина лавы вообще не существовала, и эту территорию покрывали леса нефритового цвета. Однако после того как Красная Птица решила поселиться здесь, все живое было выжжено ее огнем. Из-за этого на всей территории не осталось ни одного живого организма.

Помимо клана Красной Птицы, которые каждое поколение посылали сюда людей в надежде пробудить мифического зверя, не было никого, кто охотно посетил бы этот кусок мертвой земли.

Даже поездки членов клана Красной Птицы каждый раз приводили к многочисленным потерям. Высокая температура долины лавы не позволяла людям, которые еще не достигли шестого ранга, оставаться здесь на долгое время. Скрывающиеся в темноте демонические звери также ждали удобной возможности, чтобы напасть на вас. Поэтому из раза в раз в пасти этих диких демонических животных гибло большое количество людей. Но даже так клан Красной Птицы все еще не хотел отказываться от этой «святой земли».

Семь-восемь роскошных экипажей неторопливо въехали в долину. Экипаж, который ехал во главе процессии, явно хотел дистанцироваться от остальных. В этом месте было явно жарковато, но вокруг этих экипажей чувствовался необычайный холод, они словно и не ощущали царившую вокруг высокую температуру.

Поскольку эта поездка в долину была очень важна, Шэн Фэн заблаговременно подготовил все для нее необходимое. Эти экипажи были сделаны из специального Черного Ледяного Металла, поэтому даже если бы они ехали сквозь бушующий огонь, люди, сидящие внутри, ничего бы не почувствовали.

Стоимость этих экипажей равнялась стоимости небольшого города. И даже настолько богатый клан, как клан Красной Птицы, смог построить только десять таких экипажей.

И сейчас они использовали восемь экипажей сразу.

Помимо Черного Ледяного Металла, который защищал экипажи от перегрева, все, кто шел в долину лавы, надели Шелковый Ледяной Доспех, который повышал их сопротивляемость высоким температурам. Это было потому, что чем ближе они подходили к месту, где спит Красная Птица, тем выше становилась температура. И если бы людей не защищал Шелковый Ледяной Доспех, то очень вероятно, что от излучаемого жара они бы поджарились до хрустящей корочки, как только бы подошли к Красной Птице.

Раз уж условия были такими ужасными, а за каждым углом поджидала опасность, то почему Шэн Фэн отправил так мало сопровождающих? На самом деле все это было идеей мудреца.

Все, что было связанно с Обителью Богов, было загадкой. А способность мудреца пробуждать мифических зверей была самой главной тайной Обители Богов. Если бы не беспокойство о том, что эти четверо молодых господ, которые всегда жили как принцы и принцессы, не вынесут столь длинного и трудного путешествия, то очень вероятно, что люди из Обители Богов отказались бы и от этой малочисленной свиты.

Что касается их безопасности ...

Обитель Богов была очень грозным противником, и в этом путешествии принимали участие восемнадцать Божьих Посланников. Более того, человек, который ехал впереди, был самым сильным человеком в Обители Богов - мудрецом.

Даже демонический зверь самого высокого уровня хорошенько бы призадумался перед тем, как напасть на эту группу людей.

Даже обследовав весь континент Гуанмин вы не найдете никого, кто, как и Обитель Богов, мог бы ударить себя в грудь и заявить, что на их территории никогда не было ни одной волоска демонического зверя.

Всем известно, что чем выше ранг демонического зверя, тем он умнее. Демонический зверь высокого уровня не только имеет ужасающую силу, но и его ум настолько же острый, как у человека. Поэтому он абсолютно точно не захочет атаковать группу, которой руководит эксперт высочайшего уровня, и ставить свою жизнь под угрозу.

Как только экипажи въехали в долину, то по всей территории сразу же разнесся человеческий запах, и огромное количество демонических зверей низшего уровня тут же повылезало наружу. И хотя их интеллект был довольно низок, они все еще могли ощущать грозную ауру, исходящую от первого экипажа. Несмотря на этот манящий и сладкий запах, их страх,

исходящий от их инстинктов, тем не менее, говорили им, что люди внутри абсолютно точно не смогут удовлетворить их аппетит.

Эти демонические звери, казалось, голодали уже целую вечность, но независимо от того, насколько они были голодны, они могли только скрываться в темноте и нюхать этот ароматный и вкусный запах, который они не ощущали уже долгое время.

Если считать с хвоста, то экипаж, в котором сидела Шэн Янь Сяо, был вторым. И хотя Божьи Посланники из Обители Богов были личностями надменными, они прекрасно осознавали ответственность своей работы и не могли допустить, чтобы какие-либо демонические звери опрометчиво атаковали их.

«Пф, пейзаж здесь действительно убогий, словно ядерную бомбу сбросили», - сказала Шэн Янь Сяо, наблюдаля за происходящим снаружи сквозь окно своего экипажа.

Среди всех только у нее не было служанки, так как на второй день пути ее «позаимствовала» Шэн Цзя И по причине «отсутствия достаточного количества рабочей силы» у нее самой. Что касается лошадей, которые тянули экипажи, выкованные из Черного Ледяного Металла, то все они были военными лошадьми, которые были устойчивы к холоду и были специально отобраны для этой поездки специалистами. Они автоматически следуют за ведущей лошадью и, следовательно, не нуждаются во всаднике.

Другими словами, независимо от того, что Шэн Янь Сяо делала внутри экипажа, никто не увидит ее действий. Поэтому ей не нужно было следить за собственными словами и поступками, которые могли бы вызвать недоумение у других людей.

Несмотря на явное намерение Шэн Цзя И усложнить ей жизнь, Шэн Янь Сяо на самом деле была ей сердечно благодарна.

Отличная работа!

Если бы она была вынуждена двадцать четыре часа изображать улыбку, как у Моны Лизы, и строить из себя идиотку, то это было бы просто ужасно.

Она была благодарна Шэн Цзя И и восьми поколениям ее предков за ее злобность!

«Сю, эта маленькая птичка выжгла всю эту территорию?» Сю был единственным, с кем она могла поговорить, тем более что он жил в ее теле, и ей не нужно было избегать табуированных слов или тем.

«Только Красная Птица, эта домашняя канарейка, способна приложить настолько большие усилия лишь для того, чтобы выжечь себе гнездышко». Настроение Сю, кажется, было довольно хорошим, так как он хоть и неохотно, но ответил на вопрос Шэн Янь Сяо.

«Выжечь себе гнездышко? Разве ты не говорил, что она лишь не намного больше по сравнению с обычными птицами? Зачем заходить так далеко и жить в таком большом гнезде?» Шэн Янь Сяо удивленно приподняла бровь. Прошло уже полдня с тех пор, как они въехали в долину лавы, но, судя по всему, большая часть пути была еще впереди.

«Все мифические звери очень высокомерны. Поэтому в непосредственной близости от мест их обитания не должно проживать ни одного живого существа. Красная Птица повелевает огнем, поэтому она предпочитает места с повышенной температурой. Только тогда, когда температура вокруг ее гнезда поднимается вверх до предела, это место можно считать

подходящим для ее проживания. И хотя Красная Птица большую часть времени парит в небе, ее желание контролировать и землю, тем не менее, очень велико. Ее нынешнее гнездо довольно маленькое, если сравнивать его с предыдущим. Думаю, что до того, как она заснула, Красная Птица получила какое-то серьезное ранение. Иначе и этих гор тоже не существовало бы». Тон Сю был очень и очень невозмутимым, словно он говорил о погоде. Он явно не считал, что Красная птица бессмысленно занимала такую большую территорию. Он даже считал нынешнее гнездо Красной Птицы довольно скудным.

И хотя Сю был очень невозмутим, к Шэн Янь Сяо это не относилось.

Будучи современным человеком, которому приходилось бороться даже за скромные десять квадратных метров жилья, вид этой безграничной долины ее действительно ошеломлял.

Расточительство! Это действительно было огромным расточительством!

К чему такая расточительность? Просто для того, чтобы найти место для сна, они вторгались и занимали регион, который сопоставим с маленьким городом из современной эпохи. По сравнению с долиной лавы, те люди из ее предыдущей жизни, которые, покупая остров, считали себя богатеями, были просто нищими!

Из того, что услышала Шэн Янь Сяо от Сю, становилось ясно, что предыдущее гнездо Крансой Птицы было еще больше, чем это. Для мифического зверя нынешнее место обитания Красной Птицы было больше похоже на подвал - простой, грубый и узкий.

Шэн Янь Сяо даже не решалась представлять, насколько большим было «офицальное» место жительства Красной Птицы...

Более того, по мнению Сю, места обитания оставшихся мифических зверей не сильно-то и отличаются от гнезда Красной Птицы по размерам.

В конце концов, Континент Гуанмин был огромным. На нем могли с удобством расположиться как мифические звери, так и люди, но все же для Шэн Янь Сяо территория, занимаемая Красной Птицей, была ужасным расточительством.

«Сю, место, где ты ранее проживал, было настолько же огромным?» Шэн Янь Сяо знала, что давным-давно у Сю было свое тело. Хотя она и не знала, почему он стал духом, и как он оказался в ее теле, ей было очень любопытно. В конце концов, что за место способно поднять настроение великому мастеру?

Сю ответил не сразу, он словно что-то вспоминал. Через мгновение он неторопливо ответил.

«Да».

Такой лаконичный ответ?!

Не удовлетворившись этим, Шэн Янь Сяо продолжила спрашивать.

«Больше, чем долина лавы?»

«Да».

Глава 46-48 – Путь Чернокнижника

«Больше, чем Империя Лун Сюань?»

«Не сравнивай это отдаленное и пустынное место с моим домом».

«…»

Отдаленное… и … пустынное … место …

Шэн Янь Сяо стоило признаться самой себе, что после этих слов ей стало очень и очень любопытно!

«Если настанет день, когда ты полностью восстановишь свои силы, вернешься ли ты домой?» Возможно, из-за своего слишком праздного настроения Шэн Янь Сяо впервые решила побеседовать с Сю на такую бессодержательную тему.

«Я обязательно вернусь домой». В голосе Сю Шэн Янь Сяо заметила неслыханную ранее решительность.

Шэн Янь Сяо улыбнулась и сказала: «Когда это случиться, то, как своего бывшего союзника, возьмешь ли ты меня на экскурсию?» Ей было чрезвычайно любопытно, насколько же роскошным был его дом, если даже богатейшая Империя Лун Сюань в сравнении с ним была лишь «отдаленным и пустынным местом».

«Конечно». Хотя Сю и не совсем понял смысл слова «экскурсия», намеренье Шэн Янь Сяо он ощутил достаточно хорошо.

«В тот день, когда я восстановлю свое тело, я обязательно приглашу тебя к себе домой».

Улыбка Шэн Янь Сяо стала еще шире.

Роскошные места, заполненные золотом, были излюбленными местами для любого вора - это была отличная возможность для них стать богатыми за одну ночь!

И, поскольку она «сдала» на длительное время ему свое тело, то по истечению срока она, как полноправная хозяйка, должна получить определенную сумму в качестве «арендной платы».

После небольшой беседы с Шэн янь Сяо Сю, который до сих пор не знал, что привел волка в свой дом, в конце концов, вернулся к дьявольским тренировкам.

«У нас еще есть время до того, как мы доберемся до гнезда Красной Птицы, и за это время тебе нужно стать сильнее. У тебя нет времени на отдых».

Лицо Шэн Янь Сяо помрачнело…

И хотя ее развитие в течение этого периода времени по-прежнему можно было называть стабильным, ей все еще было далеко до шестого ранга!

Поэтому его тренировки были действительно адскими и могли стоить ей жизни!

……

Под пристальным взором Сю Шэн Янь Сяо тренировалась до изнеможения, и пока цель не была достигнута, она не имела права отдыхать!

Если быть точным, то она культивировала без перерыва целых два дня и две ночи!

Стоит сказать, что прошло уже двое с половиной суток с тех пор, как они впервые въехали в долину лавы, и они все еще не достигли гнезда Красной Птицы.

Целых два дня и две ночи! Она не могла даже на секунду глаз сомкнуть. Если она расслаблялась хотя бы на минуту, то холодный голос Сю, подобно ледяным осколкам, взрывался внутри ее разума. Это был необычный звук. Даже если бы она закрыла свои уши или бы даже оглохла, то этот голос, который мог сводить людей с ума, не стал бы тише.

Каждый день Божьи Посланники отправляли слуг разносить еду и питье. В остальное время они без остановок ехали вперед. И за все это время ноги Шэн Янь Сяо даже не коснулись земли.

Наконец-то, к закату дня, после всех бесчеловечных тренировок Сю, уровень культивации магии Шэн Янь Сяо достиг шестого ранга!

Достигнув шестого ранга, Шэн Янь Сяо необходимо было выбрать одну из трех специальностей – мага, чернокнижника или священника, выбрав тем самым и собственный путь магического совершенствования.

Сю был очень хорошим учителем, поскольку специально для нее он провел простой и четкий анализ всех трех направлений.

Атакующая сила магов была самой большой среди всех специальностей. Даже в большом отряде, они все равно играют решающую роль, потому что их грозные магические атаки куда мощнее любого осадного орудия. Кроме того, у магов был самый большой радиус атаки, что сделало их ночным кошмаром большинства солдат.

Однако маги были и самой хилой специальностью. Никто не мог противостоять им на большом расстоянии, однако, они были очень слабы, когда противник подбирался к ним вплотную.

Для любой магической атаки требуется время на прочтение магического заклинания. И чем разрушительнее магия, тем больше времени ей необходимо. Если у мага не будет надежной защиты в это время, то он не сможет сконцентрироваться на чтении нужного заклинания. Поэтому маг был довольно рискованной специальностью.

Король на большом расстоянии, но слабак вблизи.

Эту специальность Шэн Янь Сяо отвергла первой.

Любая неожиданная атака не даст магу времени на чтение заклинания вообще. Весьма вероятно, что мага, не находящегося под защитой сильных напарников, сможет убить даже простой низкоуровневый убийца. Конечно, первоклассному магу требовалось меньше времени на чтение заклинаний, и он будет уже достаточно опытен в боях, но и смертельных врагов у него будет куда больше.

А это было явно не то, чего хотелось Шэн Янь Сяо. У нее не было никого, кто мог бы защитить ее, поэтому ей пришлось бы много всего вытерпеть на начальном этапе. Поэтому она не проявила особого интереса к специальности мага.

Более того, она привыкла постоянно двигаться. И такого рода вещи, как чтение заклинаний, которые требуют много времени и усилий, совсем не в ее стиле.

Вторая специальность - священник. Сила атак священника была очень низкой, настолько

низкой, что ее можно было назвать нулевой. Однако они были чрезвычайно близки к природе. Призвав на помощь силы природы, они способны излечить любые травмы. Более того, они могут укреплять тела и повышать силу атаки не только себе, но и людям, которые находятся рядом с ними. Конечно, такой эффект был краткосрочным.

Фактически, священник зависит от своих компаньонов даже больше, чем маг. Без сильного союзника священник не сможет победить даже с низкоуровневого демонического зверя.

Священники этого мира были немного похожи на врачей из мира современного. Просто эта профессия была гораздо более загадочной и всемогущей по сравнению с докторами.

Сю не успел даже договорить, как она немедленно наложила вето и на эту специальность.

Она не собиралась становиться Матерью Терезой. Она не хотела стоять за спинами и быть паразитом, который постоянно пользовался защитой других!

Наконец, остался только чернокнижник.

По сравнению с рассказом Сю о маге и священнике, его рассказ о чернокнижнике был более подробным.

Чернокнижник – самая таинственная специальность на всем континенте Гуанмин. Их атаки не были настолько мощными, как у магов, и они не могли излечивать раны и болезни, но для огромного количества людей они стали настоящим ночным кошмаром.

Чернокнижники обладали странными техниками проклятия. Они не могли заставить людей рассыпаться в пепел или превратить в пыль одним щелчком пальцев, однако, благодаря своим секретным техникам, они могли сделать так, что от человека не осталось бы даже костей. Их проклятия были словно неизвестный и невидимый яд. Они могли забрать жизнь своего врага в тот момент, когда он даже ничего не подозревает. Проклятия не нуждалась в чтении заклинаний. Нужны лишь ручные печати. Всего за секунду чернокнижник мог наложить на человека проклятье, которое ослабило бы его настолько, что даже грозный маг стал бы неспособен использовать какие-либо магические заклинания и превратился бы в мусор, которого ждет лишь смерть.

Можно сказать, что чернокнижник – лучший выбор подлеца!

Как только Сю закончил свой рассказ, Шэн Янь Сяо начала проявлять огромный интерес к этой специальности, от которой у других людей кровь стыла в жилах.

Она была вором, поэтому сражаться с врагом лицом к лицу было не в ее стиле. Скрываться в темных углах, ожидая возможности сделать свой ход, вот чем она действительно наслаждалась!

Чернокнижник был предназначен именно для нее!

«Я буду чернокнижником!» Сразу же решила Шэн Янь Сяо. Она хочет идти по пути, который был намного шире и разнообразней, чем остальные.

Тем не менее, Сю напомнил ей, что на всем континенте Гуанмин людей, которые бы пошли по пути чернокнижника, было не так много. Это было потому, что в глазах большинства людей чернокнижник был чрезвычайно пугающей специальностью. Более того, чернокнижников презирали. Любой крупный клан не позволил бы никому из членов своей семьи изучать

специальность, которая могла опозорить их честь, потому что по-настоящему сильный человек должен открыто атаковать своих врагов!

В дополнение к этому, почитаемая всеми Обитель Богов крайне ненавидела всех чернокнижников. Чернокнижник - это путь, который в отличие от остальных специальностей вел человека во тьму, а Обитель Богов бойкотировала любую зловещую на их взгляд силу.

Из-за предрассудков обычных людей и давления Обители Богов практически никто на всем континенте Гуанмин не решался ступить на путь чернокнижника.

Даже если бы и решился, то стал бы изгоем, которого избивали бы и ругали все подряд.

Шэн Янь Сяо не могла понять, почему настолько интересная специальность стала вызывать отвращение только из-за слов этих лицемеров.

Выбор подлеца? В этом мире живет множество «достойных» людей, которые лишь на первый взгляд кажутся добрыми и праведными, когда на самом деле творят ужасные вещи.

Люди готовы принять этих лицемеров, но отворачиваетесь от чернокнижников?

Это было так глупо, что Шэн Янь Сяо не знала смеяться ей или плакать.

«Какая польза от этого бойкота? Ну и что, если вам это не нравится? Никто не должен указывать мне, какой путь я должна выбирать». Шэн Янь Сяо усмехнулась, ее никогда не интересовало чужое мнение.

Она выбирала только то, что она сама считала верным, она не будет слепо следовать за мнением толпы.

Шэн Янь Сяо было ясно, что в этом мире ей нужно полагаться только на себя, потому что она не могла никому доверять.

«Запомни то, что сказала сегодня, ты должна держаться за свой выбор». Сю не пытался отговорить ее, Шэн Янь Сяо даже слабо ощущала, что он был доволен ее выбором.

Несмотря на то, что она уже определилась с тем, по какому пути развития магии она собирается идти, найти в этом пустынном месте какую-либо информацию о чернокнижниках было не возможно. Даже если Сю и был существом таинственным и могущественным, сотню лет назад он не мог предвидеть, что человек, в которого он вселиться, встанет на путь чернокнижника и, естественно, не сохранил в своей памяти каких-либо учебных материалов.

Более того, второй слой печати «Семь Звезд Запечатывающей Луны» пока еще не был снят. После того, как Шэн Янь Сяо достигла шестого ранга, ее развитие остановилось. Независимо от того, как сильно она концентрировалась на культивации, она не смогла продвинуться ни на миллиметр.

Все было так, как и сказал Сю, уровень ее развития тесно связан с печатью, и она ничего не добьется, пока не снимет второй уровень этой печати.

Сейчас Шэн Янь Сяо могла лишь отложить все свои мысли о специальности чернокнижника и продолжать культивировать боевую ци.

К сожалению, прорыв до шестого ранга за столь короткое время уже сам по себе был крайне

редким явлением. Поэтому ее желание совершить прорыв и в культивировании боевой ци за оставшееся время... было просто бредом сумасшедшего!

Сю также больше не заставлял ее беспрерывно культивировать.

Чем дальше экипажи клана Красной Птицы проникали вглубь долины лавы, тем выше становилась температура вокруг них. Даже случайно упавшая на поверхность капля воды испарялась за одно мгновение. Низкоуровневые демонические звери не осмеливались появляться в этом пылающем регионе.

Что касается людей внутри экипажей, то они понимали, что с повышением температуры они все ближе и ближе приближаются к своей заветной цели – гнезду Красной Птицы.

……

Шэн Цзя И и Шэн Цзя Вэй сидели в одном экипаже. С ними в экипаже ехала лишь одна служанка среднего возраста, которая ухаживала за ними, пока они отдыхали. Оставшаяся прислуга ехала в экипаже Шэн Цзя Вэя.

«Как долго нам еще ехать? Я уже устала целыми днями сидеть внутри! Мне надоело есть говядину! Если я продолжу ее есть, то уже не смогу отсюда выбраться!» - сказала Шэн Цзя И морща брови. Она привыкла жить, как принцесса. Эти несколько дней, проведенные в пути, стали для нее суровым испытанием. Если бы это не было связано с Красной Птицей, а также, если бы это не было возможностью произвести благоприятное впечатление на мудреца, она просто не стала бы терпеть такого рода трудности.

Глава 49-51 – Гнездо Красной Птицы

«Откуда мне-то это знать? Мне тоже нелегко. Я тоже заперт в этом экипаже со вчерашнего дня, невозможность заняться чем-либо убивает меня. К счастью, ты, сестра, составляешь мне компанию, а иначе я бы сошел сума». Шэн Цзя Вэй всегда следовал за Шэн Цзя И, потому не мог выдержать одиночества. Он воспользовался перерывом на отдых и перебрался в экипаж Шэн Цзя И.

Естественно, когда они собрались вместе, им стало не так скучно. Однако это путешествие все еще было невыносимо.

«Ха! Я действительно хочу знать, как там поживает эта идиотка, запертая внутри своего экипажа ... Хе-хе. Там должно быть твориться отвратительный беспорядок, не так ли? А ведь эта карета действительно очень дорогая». Шэн Цзя И посмотрела в окно и фыркнула.

«Она слабоумная, поэтому вряд ли сможет хотя бы одеться или поесть самостоятельно. Я даже не решусь заглянуть внутрь ее экипажа, кто знает, в какую свалку она его превратила. Сестра, это ты правильно придумала, что забрала ее служанку себе», - сказал Шэн Цзя Вэй, усмехаясь.

«А разве она заслужила того, чтобы ей прислуживала элитная служанка из нашего клана? Без шуток, эти четверо слуг, которых дед отправил на этот раз, они все элита клана. Заставлять их прислуживать идиотке, это лишь напрасная трата ресурсов. На самом деле, я хочу посмотреть, насколько комфортно она будет себя чувствовать, если кроме нее в экипаже больше никого не будет». Шэн Цзя И прекрасно понимала, что не может открыто строить козни Шэн Янь Сяо на глазах у мудреца. Однако она была готова проворачивать свои темные делишки за его спиной. И хотя ее ненависть немного поутихла, она все равно хотела заставить Шэн Янь Сяо страдать от боли.

Брат и сестра работали сообща, а слуги закрывали глаза на эти издевательства. Они лишь внимательно следили за меняющимся за окном пейзажем.

Внезапно в окне промелькнуло смутное человеческое отражение. Удивившись, слуги выглянули наружу, но, тем не менее, не обнаружили на выжженной земле даже тени.

«Что происходит?» - спросила Шэн Цзя И, заметив их странное поведение.

Слуги продолжили всматриваться вдаль, но так ничего и не обнаружили. И только когда все вернулись на свои места, один из них произнес: «У вашего преданного слуги, наверное, что-то случилось со зрением, так как только что он на мгновение заметил чей-то силуэт снаружи».

Шэн Цзя И от души рассмеялась и сказала: «Может, твои проблемы со зрением связаны с этой тряской? Разве кто-то смог бы находиться снаружи экипажа? Согласно тому, что сказал мой отец, в этом регионе, в котором мы сейчас находимся, любой человек, не носящий Шелковый Ледяной Доспех и вышедший наружу, тут же сгорит, как спичка. Так откуда там взяться человеку?»

Слуга кивнул, потому что чувствовал, как его взгляд размывается, и не стал принимать это близко к сердцу.

И вот, на третьи сутки все восемь экипажей остановились перед огромной пещерой.

Они наконец-то добрались до места назначения, все нетерпеливо стали выходить из своих экипажей.

Шэн Цзя И, зная о возможных негативных последствиях, быстро отправила служанку Шэн Янь Сяо обратно.

После того, как служанка помогла Шэн Янь Сяо выйти из экипажа, она на какое-то мгновение вытянулась и подняла голову, чтобы осмотреть эту громадину, которая была прямо перед ней.

Темно-черный вход в пещеру по размеру был в два раза меньше какой-нибудь маленькой горы. Просто стоя у входа, она ощущала нескончаемый поток жара, выходящий из глубин пещеры. Хотя Шелковый Ледяной доспех на ее теле помогал ей сопротивляться этому жару, она все еще чувствовала эту невыносимую температуру, которая могла заживо поджарить человека.

«Сюда, пожалуйста», - сказала служанка, стоящая возле Шэн Янь Сяо. Хотя она знала, что седьмая леди не может понять ее слова, он не могла не проявить к ней хотя бы немного уважения на глазах у мудреца.

На самом деле, служанка с самого начала не обращала никакого внимания на Шэн Янь Сяо, поскольку считала себя элитой клана. Только тот факт, что она удостоилась чести попасть в этот отряд, был достаточным свидетельством ее силы. Тем не менее, она не ожидала, что ее неожиданно отправят к этому мусору, в сердцах она негодовала. Поэтому, когда появилась Шэн Цзя И и предложила умышленно навредить Шэн Янь Сяо, она не стала долго раздумывать. Она ушла к Шэн Цзя И, бросив Шэн Янь Сяо одну на целых три дня.

Шэн Янь Сяо прекрасно понимала их намерения, поэтому даже не обращала на них внимания. Она подошла к пещере.

Остальные уже давно вошли внутрь. Внутри черной, как смоль, пещеры бушевал непрекращающийся поток жара, из-за чего никто не решался ступить вперед и шага.

«Это именно то место, где спит Красная Птица. Вы все должны хорошо подготовиться, потому что вскоре мы отправимся вглубь». Чистая и светлая улыбка все еще сияла на лице мудреца, у него на лице не было даже капли нервозности.

Сердце Шэн И Фэна забилось быстрее, потому что после того, как мудрец разбудит Красную Птицу, именно он, скорее всего, станет ее хозяином. Он уже считал спящую тут мифическую птицу своей. Чтобы скрыть свое все более и более взволнованное состояние, он повернулся и посмотрел на подошедшую к нему Шэн Янь Сяо.

Он знал, что Шэн Цзя И умышленно вредила Шэн Янь Сяо, но не стал ничего предпринимать. Однако сейчас он сердечно ей улыбнулся и произнес: «Седьмая младшая сестра, это была изнурительная для вас поездка. Однако вам не нужно беспокоиться, потому что ваш старший брат здесь, и ваш старший брат позаботится о вас».

Этот нежный голос превратил Шэн И Фэна в заботливого старшего брата.

Тем не менее, Шэн Янь Сяо презирала его эту внезапную доброту. Если бы Шэн И Фэн действительно желал для нее блага, то он бы не позволил Шэн Цзя И обижать ее. В течение этих трех дней он даже не показывал своего лица, и сегодняшний поступок был не чем иным, как попыткой подлизаться к мудрецу. Шэн Янь Сяо уже давным-давно поняла, что Шэн И Фэн обращается с ней, как с кровной младшей сестрой, только тогда, когда Сию был рядом. Однако, если Сию рядом не было, Шэн И Фэн ее даже не замечал. Он даже не смотрел на нее, не говоря уж о его сладких речах.

Из-за этой двуличности Шэн Янь Сяо сразу же поняла его план. Поэтому она была не готова идти навстречу этому дураку, который не мог даже притворяться нормально, и делиться с ним своими мыслями.

Но Шэн И Фэн и не надеялся, что эта идиотка ответит на его доброту. Это было просто представление для мудреца. Одной из основных причин, по которым люди из Обители Богов были так почитаемы простолюдинами, было то, что люди из Обители Богов всегда были щедры, когда появлялись на людях. Они ненавидели нищету и тьму, но отстаивали честность и щедрость.

Шэн И Фэн понимал, что должен проявить себя в подходящее время, и лучшим способом, с помощью которого он мог бы показать свои достоинства, были доброта и внимательность к этой идиотке. В любом случае этот мусор ничем не угрожал ему и не был для него конкурентом на Красную Птицу, поэтому Шэн И Фэну эта показная доброта не стоила больших усилий.

Шэн Янь Сяо стала не только козлом отпущения для Шэн Цзя И и Шэн Цзя Вэя, но и объектом жалости для Шэн И Фэна.

Каждый пытался извлечь для себя максимум пользы из присутствия этой идиотки.

Увидев «доброту» Шэн И Фэна, улыбка мудреца стала еще слаще, но в его глазах появился незаметный для других огонек.

«О, великий мудрец, Красная Птица действительно внутри?» - спросила Шэн Цзя И, проглотив слюну. Когда она смотрела на пещеру, из которой тек поток горячего воздуха, ее сердце сжималось от страха. Обитель Богов была хорошо известна своей добродетелью, поэтому, стоя рядом с мудрецом, она сознательно старалась показать все свое очарование, скромность и застенчивость, чтобы завоевать его благосклонность.

Мудрец бросил мимолетный взгляд на Шэн Цзя И и кивнул головой.

«Красная птица действительно внутри. Не стоит беспокоиться, так как прямо сейчас Красная Птица спит и не станет никому вредить».

Когда все приготовления были закончены, они наконец-то отправились вглубь пещеры.

Восемнадцать Божьих посланников были разделены на две группы, одна группа шла впереди и отчищала путь от различных препятствий, в то время как другая группа шла позади всех, чтобы предотвратить любые неожиданные нападения.

Как только они вошли в пещеру, Божьи посланники, которые шли впереди, немедленно выпустили из рук Кристаллы Замерзшего Света, позволяя им летать вокруг. Кристаллы Замерзшего Света были необычным минералом, который можно было использовать для освещения. Нужен был только маг, который смог бы влить свою магию в этот кристалл. Если не держать его в руках, то он будет плавать в воздухе и испускать ослепительный матовый свет.

Не меньше дюжины Кристаллов Замерзшего Света освещали непроглядную тьму пещеры.

Только потом люди заметили тусклый красный свет, который мигал и вспыхивал то тут, то там на стенах пещеры. Длинные тонкие красные знаки напоминали застывшую магму, которые сияли сверхъестественным светом, словно бесчисленные кроваво-красные виноградные лозы, растущие по всей пещере.

Шэн Янь Сяо шла позади всех, и ее большие глаза скользили по этим странным красным отметкам. Она почувствовала чрезвычайно тонкий, но очень необычный запах.

Он был ароматным и сладким, но также и немного подозрительным. Этот запах заставил ее немного растеряться.

Пещера становилась все шире и шире. Вскоре, когда люди оглядывались в сторону входа в пещеру, то все, что они могли увидеть, были лишь покрытые сиянием кристаллы.

«Как долго нам нужно идти? Здесь становится все жарче и жарче», - испугано сказал Шэн Цзя Вэй. Он внимательно следил за Шэн Цзя И. Даже под защитой Шелкового ледяного доспеха он все еще чувствовал, как высокая температура становится все более и более невыносимой. Его лицо покраснело, а со лба стекал пот.

В этой группе людей, помимо Шэн Янь Сяо, которая не могла культивировать магию или боевую ци, уровень Шэн Цзя Вэя был самым низким. И с его уровнем культивации ему действительно было сложно справиться с высокой температурой, вызванной Красной Птицей.

«Я не знаю. Надеюсь, мы скоро придем. Постарайся выдержать это». Шэн Цзя И не была уверена в своих словах. Глядя на раскрасневшееся лицо своего брата, ей вдруг стало очень любопытно, как в таком невыносимо жарком месте чувствует себя эта идиотка.

Шэн Цзя И повернула голову и посмотрела на Шэн Янь Сяо, которая шла за ней. Она считала, что увидит измученное и изможденное лицо. Тем не менее, Шэн Янь Сяо выглядела абсолютно нормально. На ее маленьком невосприимчивом лице не было ни капли пота.

Это было странно, потому что даже она, находясь всего в шаге от шестого ранга, чувствовала эту невыносимую жару. Так почему же Шэн Янь Сяо ничего не чувствует?

Но разница между тем, кто достиг шестого ранга и тем, кто находился в шаге от него, была огромной. Шэн Цзя И смогла прорваться на пятый ранг, но шестого ранга она так и не достигла. Поэтому у нее не было никакого способа полностью противостоять этой высокой температуре, только те, кому удалось продвинуться до шестого ранга и выше, могли сопротивляться этому жару. Шэн И Фэн, например, который уже достиг уровня трех звездного мечника, ни капли не переживал из-за высокой температуры.

Однако, что не так с Шэн Янь Сяо? Очевидно, что она всего лишь мусор, так почему она так расслаблена и чувствует себя даже лучше, чем Шэн Цзя И и Шэн Цзя Вэй?

Глава 52-54 – Появление Красной Птицы

Шэн Цзя И, несмотря на все попытки обдумать эту ситуацию, оставалась в недоумении.

Шэн Янь Сяо шла, осматривая пещеру, когда обнаружила, что эти два недоноска, идущие впереди, стали внезапно бросать на нее подозрительные взгляды. Только после того, как она на мгновение глупо посмотрела на них, они вновь отвернулись.

Она не понимала причину их странных взглядов, но решила не предавать этому значения.

Она не знала, что, прорвавшись на шестой ранг, она получила способность противостоять высокой температуре. После того, как она вошла в пещеру, она просто не чувствовала, что что-то идет не так, она считала свою сопротивляемость эффектом от Шелкового Ледяного Доспеха, а не эффектом от прорыва на шестой ранг.

Дорога была очень длинной, казалось, что ей просто нет конца. Даже несмотря на то, что пещеру освещали Кристаллы Замерзшего Света, неизвестность извращала даже таких доблестных людей, как Шэн И Фэн, который внимательно следили за спиной мудреца, опасаясь, что, если он отойдет слишком далеко, то обитающие внутри пещеры звери выскочат и нападут на него.

И только Шэн Янь Сяо беспрерывно хихикала, когда смотрела на группу представителей третьего поколения клана Красной Птицы, которые притворялись паиньками и следовали за мудрецом, как стая утят.

Наконец, когда все уже были на грани изнеможения, дорога закончилась, и они вышли в широкий грот.

Божьи посланники дополнительно запустили около двадцати Кристаллов Замерзшего Света, чтобы полностью осветить грот. И только после этого Шэн Янь Сяо смогла хорошо рассмотреть его.

То, что бросалось в глаза в первую очередь, это темная каменная колонна, простирающаяся от самой земли до потолка пещеры. Толщина этой колонны равнялась примерно десяти взрослым мужчинам, связанным вместе. Эта колонна напоминала темно-красный тотем. Огромный обсидиан был установлен у подножья каменной колонны. На обсидиане лежало яйцо размером с человеческую голову.

Вы не ослышались, это было яйцо!

Скорлупа яйца была огненно-красного цвета. Нижняя его часть была словно встроена в жесткий обсидиан, и от нее, как и по всему куску обсидиана, шла трещина.

Когда Шэн И Фэн увидел яйцо, то уже просто не смог оторвать от него взгляд, его сердце бешено застучало.

Вся пещера была залита огромным количеством огненного элемента. Поэтому каждый раз, когда кто-то делал вдох, он чувствовал, как жар входит в его легкие. Даже тот, кто уже прорвался на шестой ранг, все равно был неспособен полностью противостоять этому адскому пеклу.

Шэн Цзя И и Шэн Цзя Вэй уже почти задыхались, а их глаза налились кровью, но и они не могли оторвать свой взгляд от яйца Красной Птицы.

«Это Красная Птица?» - неуверенно спросил мудреца Шэн И Фэн. Он осмотрел всю пещеру, но только это яйцо могло иметь какое-то отношение к мифической Красной Птице.

Мудрец улыбнулся и кивнул головой. Адский жар не вызывал у него никакого беспокойства.

Проспав более ста лет, Красная Птица, которая когда-то принесла процветание их клану, теперь была всего лишь яйцом.

Яйцо…

Стоящая позади всех, Шэн Янь Сяо молча смотрела на это яйцо и выглядела вполне прилично, но в душе она смеялась до потери пульса.

Наконец-то она поняла, почему Красная Птица приложила столько усилий, чтобы зачистить такой огромный участок земли. Это было просто для того, чтобы показать свою силу и объявить себя повелителем этих земель, так как этот устрашающий мифический зверь собирался стать обычным яйцом! Если бы сюда забрел какой-нибудь непонятливый волшебный зверь, то отнесся бы к яйцу перед ним, как к еде ... а затем проглотил бы его ... не думаю, что Красная Птица хотела оказаться в зверином желудке.

Хотя аура этого яйца и была довольно грозной, но, в конце концов, это было просто яйцо!

Шэн Янь Сяо лицемерно смеялась, молча смотря на всех, включая Шэн И Фэна, который так почтительно смотрел на это яйцо. Ей казалось, что еще чуть-чуть, и они бросятся кланяться ему.

«Тогда я прошу прощения у мудреца за столь глупый вопрос!» Сопротивляясь волнению в своем сердце, Шэн И Фэн почтительно поклонился мудрецу, но слабая дрожь в руках выдавала его волнение.

Вот он - момент, которого все так ждали! Красная Птица, которая вернет былую славу их клану, была прямо перед ними! Как же тут не волноваться? Шэн И Фэн даже не смотрел на Шэн Цзя И и Шэн Цзя Вэя, потому что у них было недостаточно сил, чтобы сражаться с ним!

Красная Птица должна принадлежать ему!

Шэн Цзя И и Шэн Цзя Вэй тайком посматривали на Шэн И Фэна. Хотя они и были довольно талантливы, они не были уверенны, что смогут победить Шэн И Фэна, в обычное время они бы даже не осмелились пойти против него. Хотя они и были двоюродными братьями и сестрой, отношения между Шэн Юэ и Шэн Дуанем всегда были дисгармоничными, поэтому и взаимоотношения между их детьми были так же плохи.

И если бы они не были намного слабее Шэн И Фэна, то уже давно объединились бы и подавили своего старшего двоюродного брата.

Но даже сейчас, когда у них появилась такая возможность, они не спешили бросаться в открытое противостояние. Они лишь про себя проклинали Шэн И Фэна и надеялись, что Красная Птица просто проигнорирует его и захочет заключить контракт с ними. Они просто верили в благосклонность Красной Птицы.

Кто не мечтает о мгновенном успехе? И, поскольку они сами не могли заполучить его, то, естественно, не позволят получить его другим.

Третье поколение клана Красной Птицы настолько хорошо скрывали конфликт между собой, что Божьи посланники даже не догадывались об их внутренних семейных противоречиях.

Восемнадцать Божьих посланников встали в десяти шагах от обсидиана, образовав круг с яйцом Красной Птицы в центре.

Мудрец неторопливо подошел к яйцу Красной Птицы, от которого исходила сильная волна жара. Никто не заметил, когда у него в руках появился огромный золотой компас. На компасе, на сторонах обозначающих направления на восток, юг, запад и север, было изображено четыре круга, внутри которых были нарисованы мифические звери.

Мудрец стоял довольно далеко от Шэн Янь Сяо, но она все же смогла увидеть, как золотой компас в его руках беспрерывно вращался.

По пещере пронеслось тихое эхо, и золотой компас прекратил вращаться. Из золотого компаса вырвалось несколько лучей света, и в воздухе вспыхнул огненно-красный свет похожий на парящую в небе пылающую птицу с распростертыми крыльями. Изображение замерло в воздухе, излучая ослепительное пламя. Но уже спустя мгновение птица превратилось в поток красных лучей, которые тут же устремились к неподвижному яйцу Красной Птицы.

Восемь человек из клана Красной Птицы смотрели на все происходящее, потупив взгляд. Они просто не знали, что за золотой компас был в руках у мудреца, и не могли с уверенностью утверждать, было ли внезапное появление и исчезновением огромной огненной птицы их общей галлюцинацией.

Все происходящее выходило за рамки их понимания.

Внезапно в пещере началась сильная тряска. Почва под ногами Шэн Янь Сяо завибрировала, и земля покрылась большим количеством трещин. Сквозь трещины она могла отчетливо видеть непрерывно текущую под землей лаву. Огненная лава была всего в метре от ее ног. Пар белого цвета струился из трещин в земле. Температура вокруг них повысилась настолько, что находящиеся в пещере люди чувствовали себя так, словно находились в огромной пароварке.

Шэн Янь Сяо удивленно смотрела на разворачивающуюся прямо на ее глазах сцену. Божьи посланники все еще оставались невозмутимым, но семь человек из клана Красной Птицы впали в самую настоящую панику. Брат и сестра, Шэн Цзя И и Шэн Цзя Вэй, в ужасе кричали и прыгали на руки к своим слугам. Шэн И Фэн впопыхах уклонялся от трещин, которые были под его ногами, а на его лице уже не было прежней уверенности и непринужденности. Он паниковал, а его лицо было смертельно белым.

«Красная птица вот-вот проснется», - раздался в сознании Шэн Янь Сяо голос Сю.

В этой суматохе раздался неожиданный треск. По яйцу Красной Птицы, которое прежде спокойно лежало на обсидиане, пошли многочисленные трещины, и изнутри вырвалось ослепительное красное сияние.

Жар и огненно-красное сияние окутали и ослепили всех собравшихся.

Никто не мог ничего видеть, кроме этого огненно-красного света.

Паника заполнила их сердца.

К счастью, после этой мгновенной вспышки, свет понемногу ослабел и сконцентрировался на обсидиане.

Камень выглядел так, будто он был объят бушующим пламенем.

Из этого пламени внезапно показалась тонкая маленькая рука. Пламя, словно живое, быстро покрыло эту тонкую крошечную руку огненной броней.

Пламя понемногу утихло, и мальчик, которому, казалось, было всего три или четыре года, предстал перед ними.

Его длинные алые волосы были перекинуты через плечо, а изысканные черты лица были похожи на одно из самых выдающихся произведений искусства. Хотя даже самое изысканное произведение искусства проигрывало бы внешности этого мальчика.

На этом молодом, нежном и маленьком, но изысканном лице, смотря на которое люди могли бы задохнуться от восторга, была пара алых глаз, похожих на ослепительное пламя. Внутри этих глаз сияло не свойственное обычному ребенку абсолютное превосходство!

Мальчик парил в воздухе, и пламя покрывало все его тело, словно броня.

Даже не смотря на свой маленький рост, он надменно сидел прямо в воздухе, нагло закинув одну ногу на другую. И этот надменный ребенок, поддерживая одной рукой свою нижнюю челюсть, смотрел своими алыми глазами вниз, на собравшихся перед ним тупых людишек.

Такие люди, как Шэн И Фэн, были совершенно ошеломлены этим зрелищем, они подняли головы и смотрели на этого необычного ребенка. В сердцах они уже догадались о его личности, но …

Им было просто трудно поверить, что этот пацан, чье высокомерие, граничило с эгоистичностью, был мифической Красной Птицей!

И это великая мифическая птица, о которой все так говорили?!

«Глупые людишки, как смели вы потревожить мой покой?» Раздался ужасающий голос, который шел из уст этого маленького мальчика. Однако в эхе этого ужасного голоса можно было расслышать детское ребячество. Температура внутри всей пещеры немедленно возросла.

Шэн Цзя И и Шэн Цзя Вэй от внезапного повышения температуры начали задыхаться, они также боялись, что высокая температура, которую они вдыхали в свои тела, приведет к огромным травмам, поэтому они прикрывали свои рты и носы руками.

Маленький мальчик высокомерно взглянул на людей, которые стояли внутри его пещеры. После того, как его взгляд упал на мудреца, который по-прежнему улыбался, он слегка

нахмурился.

«Мне не нравится твоя улыбка». Он взмахнул своей маленькой рукой, и пламя, разрушающее землю, подобно приливу, бросилось к мудрецу.

В руке мудреца засиял золотой свет, который затем ударил в приближающееся к нему пламя. Затем раздался грохочущий звук.

«Слухи не врали, Красная Птица действительно крайне высокомерна. Смиренный я - нынешний мудрец Обители Богов». Нежный голос мудреца сопровождался страшным грохотом.

Глава 55-57 – Разве тебя можно считать женщиной?

Используя в качестве своего аватара образ маленького мальчика, Красная Птица фыркнул и убрал свое пламя.

«Мне было интересно, какой человек может позволить себе такую глупость, как эта, а это всего лишь прихвостень Обители Богов. Даже после стольких лет для меня ничего не изменилось - я до сих пор очень сильно ненавижу вас, парни». И хотя слова Красной Птицы были чрезвычайно грубыми, атаковать он больше не стал.

Услышав, как мудрец назвал этого маленького ребенка Красной Птицей, каждый член клана удостоверился в правильности своих предположений.

После того, как уровень волшебного зверя становится достаточно высоким, он может принимать образ человека. Мифические звери были гораздо более могущественными существами по сравнению с обычными волшебными зверьми, поэтому для них принимать облик человека было вполне естественно.

Когда члены клана смотрели на маленького ребенка, что был воплощением Красной Птицы, в их взгляде читалось все больше и больше желания!

Это была надежда их клана! Это был мифический зверь их клана!

«Ваше превосходительство, Красная Птица! Я ученик двенадцатого поколения клана Красной Птицы! Сегодня я приношу свои извинения за беспокойство Его Святейшества и за мудреца, который побеспокоил Ваше Превосходительство. Мы не хотели умышленно вас обидеть. Просто Ваше Превосходительство спит уже довольно долгое время, поэтому все в нашем клане с нетерпением ждут вашего возвращения!» Шэн И Фэн был первым, кто решился выйти вперед и преклониться перед Красной Птицей. Несмотря на то, что облик Красной Птицы изумил его, он неожиданно для всех посмел перебить мудреца, перетянув все внимание на себя. Но мало того, что мудрец нисколько не рассердился, он продолжал вести себя очень скромно. Всем было очевидно, что эта мифическая птица имела зуб на Обитель Богов. Более того, поступок Красной Птицы совершенно ошеломил Шэн И Фэна.

Это был самый чистый элемент огня, который он видел за всю свою жизнь!

Никакой другой волшебный зверь не мог сравниться с силой Красной Птицы! Красная Птица был достоин звания мифического зверя находящегося на пике элемента огня!

Красная Птица бросил холодный взгляд на стоящего перед ним на коленях Шэн И Фэна, его рот скривился в надменной улыбке.

«С нетерпением ждут моего возвращения? Хе-хе, человеческая раса по-прежнему так же лицемерна, как и раньше. Так ты один из тех, кто хочет подписать контракт со мной?»

В словах Красной Птицы не было ни капли вежливости, поэтому все присутствующие глупо уставились на него.

Шэн Янь Сяо моргнула. Она, глядя на этого «мифического зверя», смеялась, не переставая, и над его шокирующей внешностью, и над его прямолинейными словами. Всем было ясно, что столь изысканная лесть просто не произвела никакого благоприятного впечатления на Красную Птицу. Как мифический зверь, который прожил уже более миллиона лет, мог не понять тайного умысла Шэн И Фэна?

Это так называемое «с нетерпением ждут вашего возвращения» было, в конце концов, не более чем желанием подписать контракт с ним, чтобы получить его огромную силу!

Шэн И Фэн был ужасно подавлен словами Красной Птицы и не знал, что ответить. Он лишь молча сдерживал свои слезы.

Мифические звери действительно могли запугать человека до смерти. Если они появлялись в своем зверином обличии, то это было бы вполне ожидаемо, но даже в человеческом облике они легко могли разоблачить любую ложь!

Шэн И Фэну потребовалась довольно много времени, чтобы вновь собрать свою разбитую на кусочки уверенность и сказать: «Если смиренный я заслужу честь получить милость Вашего Превосходительства, то это станет благословлением и на следующие три мои жизни. Ваше Превосходительство, Красная Птица, пожалуйста, дайте мне шанс!»

Холодный взгляд Красной Птицы скользнул по лицу Шэн И Фэна, его огненно-красные брови слегка нахмурились, и фыркнув он коротко сказал: «Убирайся отсюда! Ты не подходишь».

Не подходишь... Не ... подходишь ... не ...

Пять слов, которые Красная Птица буквально выплюнул из своего рта, заставили абсолютно уверенного в себе Шэн И Фэна застыть, словно статуя. Прошло много времени с тех пор, как уверенность и гордость гения клана Красной Птицы номер один разбивали в пыль последний раз.

Шэн И Фэн глупо уставился на Красную Птицу, он не мог поверить в то, что Красная Птица будет настолько тупой, что неожиданно посмеет отказать ему.

Красная Птица отказал ему так быстро, что даже не дал ему возможности показать себя во всей красе!

Шэн И Фэн страдал от беспрецедентного шока, его глаза потеряли свой прежний блеск.

Поражение Шэн И Фэна привело брата и сестру, которых он всегда ненавидел, в тревожный восторг. Причина, по которой они были настолько непримиримыми, заключалась в том, что великолепие Шэн И Фэна было настолько ослепительным, что под весом его таланта брат и сестра просто не могли найти себе место в клане.

Однако сейчас, на глазах у всех собравшихся, Красная Птица отказался заключать контракт с Шэн И Фэном

Тогда разве это не значит, что у них появился шанс побороться за Красную Птицу?

Обрадовавшись неожиданным и хорошим новостям, Шэн Цзя И и Шэн Цзя Вэй едва скрывали свое счастье и волнение. Но в то же время двое несравнимо близких родственников в мгновение ока оказались на значительном расстоянии друг от друга.

В этот момент Шэн Цзя И и Шэн Цзя Вэй стали врагами.

Брат и сестра остались единственными, кто мог бы бороться за Красную Птицу. И любой человек, столкнувшись с такой огромной силой, которую несла в себе Красная Птица, был бы неспособен противостоять этому соблазну.

«Цзя Вэй, я твоя старшая сестра, так что в этот единственный раз я должна буду пойти первой». Шэн Цзя И с вызовом посмотрела на своего младшего брата. После того, как Шэн И Фэн был ликвидирован, она была самым сильным кандидатом от клана Красной Птицы среди третьего поколения, и она также была человеком, который, скорее всего, получит милость мифической птицы.

В этот момент она абсолютно не позволит кому-либо соперничать с ней за Красную Птицу, даже если это будет ее собственный биологический младший брат. Даже он не мог.

Шэн Цзя Вэй стиснул зубы и посмотрел на Шэн Цзя И. С давних времен он привык выполнять все, что приказывала ему Шэн Цзя И, и все потому, что она родилась на несколько минут раньше, чем он, и ее сила была лишь немного выше. Однако это не означало, что он был безмозглым идиотом. Он знал, что нынешние обстоятельства - лучшая возможность для него освободиться. После того, как Шэн Цзя И столько раз заставляла его склонить голову, как Шэн Цзя Вэй мог не задуматься о свободе?

Собрав всю свою храбрость в кулак, он, впервые с момента его рождения, восстал против своей старшей сестры.

«Сестра, ты ведь девочка, когда-нибудь в будущем, тебе придется выйти замуж. И когда это произойдет, клану Красной Птицы вновь потребуется наследник!» Он не хотел уступать! При нынешних обстоятельствах тот, кто первым станет близок с Красной Птицей, тот с большей вероятностью и сможет заключить с ней контракт.

Шэн Цзя И ухмыльнулась, глядя на своего младшего брата.

«Цзя Вэй, ты действительно становишься все более и более бесстрашным, потому что ты неожиданно осмелился восстать против меня!»

Тон Шэн Цзя И все еще был спокойным. Дорожка пламени направилась в сторону Шэн Цзя Вэя. Направив всю свою защиту на отражение этой атаки, Шэн Цзя Вэй был откинут назад на несколько метров неожиданно атаковавшим его огненным шаром.

«Идиот! Ты осмелился состязаться со мной, полагаясь лишь на свои жалкие силы?!» Шэн Цзя И бросила надменный взгляд на валяющегося на земле Шэн Цзя Вэя. Затем она обернулась и направилась к Красной Птице.

Шэн Янь Сяо, которая стояла в стороне, была ошеломлена развернувшимся на ее глазах шоу. Шэн Цзя И была очень жестока. Этот огненный шар, который отправил в полет Шэн Цзя Вэя, был точно таким же как тот, который Шэн Цзя И использовала в тот день, чтобы разобраться с ней. Однако, независимо от того, как много ненависти бушевало внутри нее в тот день, она, тем

не менее, не решилась нанести по Шэн Янь Сяо прямой удар своим пламенем.

Хотя огненный шар пятого ранга, был далек от той тиранической мощи, которую это заклинание приобретает в руках опытного мага, его пламени, попавшего в тело незащищенного человека, хватило бы для того, чтобы нанести человеку сильнейшие травмы. И сегодня Шэн Цзя И неожиданно, не задумавшись ни на секунду, атаковала своего младшего брата. Из-за своей жадности она мгновенно напала на Шэн Цзя Вэя - ей было просто плевать на его дальнейшую судьбу!

Шэн Янь Сяо посмотрела на лежавшего на земле Шэн Цзя Вэя, который с трудом пытался подняться. Мысленно она посвятила ему минуту молчания в дань уважения его терпению, ведь все это время он жил с такой злобной и беспощадной сестрой, как Шэн Цзя И.

Однако...

Борьбу между этими двумя недоносками она желала увидеть больше всего!!

Шэн Цзя Вэй никогда бы не подумал, что его собственная старшая сестра неожиданно будет обращаться с ним так. С большим усилием он полз по земле и беспомощно смотрел, как Шэн Цзя И подходит к Красной Птице. Затем она почтительно опустилась на колени перед Красной Птицей, выражая ему свое почтение.

«Человеческая женщина?! Их я ненавижу больше всего!»

Шэн Цзя И почувствовала, как волна жара, сопровождаемая диким ревущим голосом Красной Птицы, ударила ей в лицо. В следующую секунду ее маленькое тело стало похоже на воздушного змея, и она с грохотом упала недалеко от Шэн Цзя Вэя.

«...» Шэн Янь Сяо поспешно сглотнула слюну, которая собралась у ее губ от смеха.

Красная Птица был действительно ...

Слишком силен! Слишком агрессивен!

Но, как ни странно, чем больше она смотрела на эту надменную маленькую птичку, тем приятнее он ей казался...

Однако, только что, разве Красная Птица не сказал, что человеческих женщин он ненавидит больше всех? Есть в этом что-то странное! Однако...

Шэн Янь Сяо молча опустила голову и посмотрела на свою грудь. Хотя они все еще не начали расти ... все же ... она также считается человеческой женщиной!

«Эй! Этой маленькой птичке довольно трудно угодить. Что мне делать, если он проигнорирует меня из-за моего пола?» Видя, что никто не обращает на нее внимания, Шэн Янь Сяо поспешно задала Сю вопрос.

«Кого? Тебя? Разве тебя можно считать женщиной?» - неспешно ответил Сю.

Шэн Янь Сяо почувствовала, как по ее самолюбию был нанесен беспрецедентный удар!

Она даже смогла представить, что если бы у Сю сейчас было бы тело, то его взгляд, выражающий крайнюю степень презрения, наверняка пронзил бы ее грудь.

Сволочь, ты что, решил поиздеваться надо мной?!

Даже если сейчас она и была плохо развита, после двух лет правильного ухода, у нее вырастет все, что должно вырасти, не так ли?!

Пока Шэн Янь Сяо размышляла, путаясь в мыслях, над тем, является ли она все-таки женщиной или нет, на лице Шэн Цзя Вэя засияла радостная улыбка.

Увидев, как Шэн Цзя И, которая пыталась помешать ему завладеть Красной Птицей и атаковала его, получила крайне жесткий и болезненный отказ, Шэн Цзя Вэй не мог не улыбнуться!

«Шэн И Фэн? Шэн Цзя И? В конце концов, человек, который заполучит контракт с Красной Птицей – это я!» Пошатываясь, Шэн Цзя Вэй встал с земли, его сердце бешено стучало от счастья. Красная Птица, не раздумывая, отказал двум самым значимым фигурам из третьего поколения клана, и теперь он остался единственным кандидатом.

После каждого своего пробуждения Красная Птица обязательно выбирал одного из учеников клана Красной Птице и присягал ему на верность. Шэн И Фэн и Шэн Цзя И уже провалились, теперь Красная Птица был в его руках!

Не обращая внимания на боль во всем теле, Шэн Цзя Вэй шел к Красной Птице.

Шэн И Фэн стал еще бледнее, чем был, потому что он никогда бы не подумал, что эта посредственность превзойдет его. Тем не менее, отказ Красной Птицы был решением окончательным, и он понимал, что у него не осталось никаких шансов.

Лицо Шэн Цзя И было еще более неприглядным, потому что она хотя и была девушкой, но получила от Красной Птицы жесточайший удар. Хотя этот удар и выглядел несерьезным, тем не менее, ее внутренние органы и кишечник постоянно сжимала боль, их как будто разорвало на куски. Ей едва хватало сил, чтобы оставаться в сознании и смотреть на то, как ее младший брат, который был ранен ею всего минуту назад, направлялся к Красной Птице. В этот момент она искренне сожалела, что не было никого, кто предупредил бы ее о том, что Красная Птица ненавидит женщин. Если бы она знала это раньше, что у нее просто не было никаких шансов изначально, то не стала бы устраивать драку с Шэн Цзя Вэем.

Она, несомненно, помогла бы ему получить милость Красной Птицы.

Однако было уже слишком поздно, потому что в тот момент, когда пламя выстрелило из ее руки, она разрушила многолетнюю взаимную привязанность между ними. Как только Шэн Цзя Вэй получит Красную Птицу и станет будущим наследником клана, она сама ...

Шэн Цзя И не осмеливалась продолжать думать об этом.

Глава 58-60 – Невоздержанный язык — худшее из зол

Окружающие даже не думали о том, что Красная Птица может отказать Шэн Цзя Вэю, потому что согласно обычаю и независимо от того, есть ли в группе учеников кто-то, по мнению Красной Птицы, достойный или нет, после пробуждения он обязан выбрать одного из представленных учеников для заключения контракта.

Именно такой договор Красная Птица заключил с первым поколением клана.

Для всех собравшихся Шэн Цзя Вэй уже почти стал обладателем Красной Птицы.

Да и сам Шэн Цзя Вэй твердо верил в это. Приближаясь к Красной Птице, он мечтал о том, что после того, как он станет наследником главы клана Красной Птицы, он отправит Шэн И Фэна в одну из побочных семей клана, таким образом ему не придется часто видится со своим уважаемым старшим двоюродным братом. Хоть он и сам был внуком Шэн Фэна, но все это время его позиция в семье не могла сравниться с положением Шэн И Фэна. Что касается его сестры, то поскольку она была первой, кто повел себя агрессивно, то позже она не сможет обвинить его в несправедливости!

Осталась только эта идиотка, Шэн Янь Сяо. В тот момент, когда он получит Красную Птицу, он, несомненно, заставит своего деда вышвырнуть этот мусор из клана! С ним клан Красной Птицы вновь окажется на вершине славы, поэтому он не может допустить существования этого позора!

С сердцем, наполненным мечтаниями, его израненное тело наконец-то предстало перед Красной Птицей. Несмотря на боль, он уверенно улыбнулся, опустился на одно колено и сказал: «Ваше Превосходительство, Красная Птица, я последний ученик клана, и я чрезвычайно горжусь тем, что могу получить ваше одо…»

Но не успел Шэн Цзя Вэй даже договорить, как Красная Птица неожиданно щелкнул пальцами, и тело Шэн Цзя Вэя было подброшено в воздух бесформенной силой.

Сначала Шэн Цзя Вэй запаниковал, но его не отшвырнуло обратно на землю, как Шэн Цзя И. Поэтому очевидно, что все это было необходимо для подписания контракта!

С восторгом подумал Шэн Цзя Вэй.

«Людей даже смерть не может исправить! Вы смеете лгать мне!» Голос Красной Птицы был наполнен гневом.

В следующую секунду Красная Птица бросил Шэн Цзя Вэя обратно на землю, и его прекрасная мечта разбилась вдребезги.

Смущенный и отброшенный прочь Шэн Цзя Вэй просто не понимал, что в его словах было ложью, и что так неожиданно спровоцировало гнев Красной Птицы.

Увидев, как жестоко Красная Птица обошелся с Шэн Цзя Вэем, лица Шэн И Фэна и Шэн Цзя И стали еще мрачнее.

Конечно, поначалу они были счастливы, но после того, как Красная Птица отказал и Шэн Цзя Вэю, можно было сказать, что их группа была полностью разгромлена. Красная Птица просто не выбрал никого из них, но в этом же не было никакого смысла!

Пока все были озадачены и пребывали в раздумьях, Красная Птица не спеша подлетел к углу пещеры. Под изумленными взглядами всех собравшихся он приземлился на землю и встал перед Шэн Янь Сяо, которая с самого начала скрывалась в углу и следила за этим прекрасным шоу.

В этот момент лица Шэн И Фэна, Шэн Цзя И и Шэн Цзя Вэя так и вовсе почернели.

Вот черт!! Как они могли забыть об этой идиотке!

……

Шэн Янь Сяо не сдвинулась с места и спокойно смотрела на высокомерное лицо, которое сейчас было прямо перед ней.

Хоть Красная Птица и был внешне очень похож на человека, отличия все же были. Его заостренные уши напоминали Шэн Янь Сяо эльфийские, а в его алых глазах определенно не было и капли детской наивности, в них присутствовало лишь высокомерие - как будто никто в этом мире не мог сравниться с ним.

Черты его лица были настолько совершенны, что никто не стал бы даже спорить на этот счет.

Однако!

Она поклялась, что если эта самовлюбленная маленькая птичка посмеет и ее швырнуть куда подальше, она, конечно же, попросит Сю раздавить его насмерть!

Красная Птица прищурился и внимательно посмотрел на этого неприятно выглядящего человека. Все высокоуровневые волшебные звери обладали способностью принимать облик человека. Более того, независимо от того, каким именно волшебных зверем они были, внешность человека, в которого они превращались, обязательно была чрезвычайно привлекательной, поэтому внешность кандидатов из клана Красной Птицы, которую обычные люди считали выдающейся, для них была всего лишь посредственной.

Что уж тут говорить о маленькой девочке, которая даже среди обычных людей выглядела непривлекательно. А на вкус высокоуровневых волшебных зверей так и вовсе безобразно.

«Ты выглядишь очень уродливо», - прямолинейно заявил Красная Птица.

Мифологические звери жили очень и очень долго, но благодаря их высокомерному нраву они не знали даже то, как пишется слово «вежливость».

Угол рта Шэн Янь Сяо дернулся, когда она уставилась на эту вонючую птицу.

Она сюда не на конкурс красоты приехала! А он смеет ей прям в лицо говорить, что она уродлива! В будущем ему лучше не попадаться ей на глаза. Иначе, она выщиплет ему все перья!

Красная Птица проигнорировал ее сердитый взгляд и осмотрел Шэн Янь Сяо сверху донизу. Он подошел еще немного ближе. Поморщив свой милый маленький нос, он начал обнюхивать тело Шэн Янь Сяо и тут и там.

Он что, собака!!

Шэн Янь Сяо ошарашено смотрела на этого маленького ублюдка, который, очевидно, был птицей, но все же, обнюхивал ее тело в разных местах. Если бы она не скрывала свою силу, то уже давно бы вдарила этому эгоистичному маленькому демону, да так, что тот взлетел бы выше облаков!

Судя по тону Сю, он, очевидно, не считал Красную Птицу себе ровней, и, поскольку у нее был такой непревзойденный и грозный союзник, то и она считала Красную Птицу просто жалкой пташкой!

Красная Птица обнюхивал ее снова и снова в течение уже довольно долгого времени, что заставляло все окружающих шокировано смотреть на них. И вот, он наконец-то прекратил «изучать» ее.

Его рост был как у ребенка лет трех-четырех, поэтому он доставал лишь до живота Шэн Янь Сяо. Как великий мифический зверь, он считал абсолютно недопустимым тот факт, чтобы человек смотрел на него сверху вниз, поэтому он тут же снова взлетел в воздух, и его глаза оказались на том же уровне, что и глаза Шэн Янь Сяо.

«От твоего тела идет запах кого-то очень знакомого, но я не могу вспомнить кого». Красная Птица был несколько раздражен, потому что этот запах был очень слабым. Если бы он не стоял так близко, то просто не смог бы его почувствовать. Этот запах обитал где-то в глубинах его памяти, но за этот короткий промежуток времени он так и не смог ничего вспомнить.

«Может он действительно собака?!» Шэн Янь Сяо безмолвно посмотрела на Красную Птицу. Хотя она стремилась сохранить образ идиотки, это вовсе не означало, что она грязнуля, которая не моет лицо и не поласкает рот. Так какой же запах мог идти от ее тела?!

«Думаю, что Красная Птица учуял меня. Просто в последний раз мы встречались тысячелетие назад, поэтому он не может вспомнить меня», - в голове Шэн Янь Сяо раздался внезапный голос Сю.

Тысячелетие назад ...

Шэн Янь Сяо посмотрела вдаль. Сю, в конце концов, кто же ты такой?!

«Кровь какого благородного дома течет в тебе? И, хотя ты выглядишь очень уродливо, позже ты все равно станешь женщиной. Однако, видя, что ты говоришь ерунды меньше, чем все остальные, я, хоть и с неохотой, но подписываю контракт с тобой!» - сказал Красная Птица, словно скупердяй подающий милостыню нищим.

Шэн Янь Сяо скрежетала зубами - эта маленькая птичка слишком высокого о себе мнения!

Голос Красной Птицы был пронзительным, и слова, буквально ворвавшись в уши другим кандидатам, были словно гром среди ясного неба!

Это какая-то шутка! Она же просто идиотка!

Да что такое с этой Красной Птицей? Он отказал самым талантливым ученикам клана и вместо них выбрал эту идиотку! Что вообще происходит? Может он спал слишком долго и от того сошел сума?!

Он мог выбрать кого-нибудь другого, но настоял на том, чтобы выбрать мусор, который не может даже культивировать боевую ци или магию.

Победа Шэн Цзя И и Шэн Цзя Вэя заставила бы Шэн И Фэна лишь внутренне расслабиться и сделать глубокий вдох, но когда джек-пот сорвала Шэн Янь Сяо, он чуть не позеленел от гнева. Было бы нормально, проиграй он кому-либо еще, но его превзошел самый ни на что не годный человек в клане Красной Птицы.

Шэн Цзя И была ошеломлена еще сильнее, она просто не верила свои ушам.

«Ваше Превосходительство, Красная Птица! Но она ведь тоже женщина!» - прокричала Шэн

Цзя И. Почему же тогда Красная Птица отверг ее кандидатуру, но принял Шэн Янь Сяо?

Красная Птица нахмурился, этот мелкий и жалкий человек неожиданно осмелился задавать ему вопросы. Он холодно фыркнул, и уставился прямиком на грудь Шэн Янь Сяо.

Шэн Янь Сяо чуть не взорвалась от гнева!

На что ты смотришь, ублюдок! Пусть сейчас у твоей госпожи тут лишь плоские равнины, но настанет день, и тут будут самые настоящие Альпы!

«Ваше Превосходительство, Красная Птица! Пожалуйста, передумайте, она слабоумная! Более того, она даже не может культивировать магию или боевую ци. Она просто не может подходить вам!» Слова Шэн Цзя И породили надежду для Шэн И Фэна, Шэн Янь Сяо вообще не должна быть кандидатом. Он просто не мог поверить, что Красная Птица выберет для себя мастера-идиота!

Постоянные крики, долетающие до его ушей, окончательно испортили ему настроение, никто и никогда не осмеливался надоедать ему и мешать выбирать подходящего для себя кандидата, но эти трое надоели ему просто до смерти! Они что, считают его дураком? Хотя этот человек был немного уродлив, но внутри его тела существовала как магия, так и боевая ци. Несомненно, этот человек был редчайшим гением среди всего человеческого рода, который мог культивировать как боевую ци, так и магию, и все же они осмелились обмануть его, сказав, что этот человек просто мусор!

Сразу же после своего пробуждения он внимательно изучил силу и способности кандидатов из клана Красной Птицы. На данный момент сила Шэн И Фэна была самой высокой. Но эта девушка была редко встречающимся гением, который мог культивировать магию и боевую ци, в будущем она размажет этого парня, да так, что от него и мокрого места не останется. Все думали, что Красная Птица выбрал Шэн Янь Сяо из-за внезапного порыва, они просто не знали, что он уже давно обнаружил самого выдающегося кандидата в их группе.

Кроме того, разве эту девушку можно назвать слабоумной? Очевидно же, что нет, потому что он видел в ее глазах бушующее и горящее пламя. Ему было совершенно очевидно, что эта девушка была довольно мудра, иначе она бы не была сейчас так счастлива, узнав, что он выбрал ее.

Некая птичка приняла гнев в глазах некого человека за счастье, так и родилось прекрасное недопонимание.

Красная Птица не обращал внимания на оставшихся трех человек, и его холодное отношение к ним заставило их нервничать еще больше.

И даже если они ненавидели друг друга, принять поражение от этой идиотки они никак не могли.

Несмотря на боль в своем теле, Шэн Цзя И впилась взглядом в Шэн Янь Сяо, которая продолжала стоять в стороне и от начала до конца не произнесла ни одного слова. Если бы ее взгляд мог убивать людей, то, вполне вероятно, что она уже давно бы разорвала ее на куски.

Почему же все самое лучше в этом мире достается именно этой слабоумной? Старший брат Сию заботится о ней, а дед неожиданно разрешил этому позору всего клана присоединиться к группе кандидатов. В сердце Шэн Цзя И было так много презрения и ненависти к Шэн Янь Сяо!

Она не смела грубить Красной Птице, но этот мусор, который она привыкла избивать и который не смел ей раньше перечить, ее, тем не менее, она совершенно не боялась.

«Ты мусор! Ты просто не должна была появляться на свет! Ты - позор клана Красной Птицы, и просто не заслуживаешь того, чтобы получить одобрение Его Превосходительства Красной Птицы! То, что сказал отец, было правдой, потому что ты не ребенок моего дяди, ты подкидыш! Как такой добрый человек, как дядя, может быть отцом такой идиотки!» Сердце Шэн Цзя И было переполнено ненавистью, поэтому сейчас она ругала ее на чем свет стоит.

Глава 61-63 – Подписание контракта

«Ваше Превосходительство, она просто не может считаться членом клана Красной Птицы! Просто посмотрите на нее! Разве она похожа на члена нашего клана? Она незаконнорожденный ребенок - у нее нет никакого кровного родства с нашим кланом!»

Слова Шэн Цзя И были настолько мерзкими, что услышав их, даже мудрец, который просто стоял в стороне и спокойно наблюдал за ситуацией, проявил свое недовольство по поводу слов Шэн Цзя И.

Шэн Цзя И, очевидно, была всего лишь девочкой, которая лишь недавно достигла совершеннолетия, как она может говорить такие обидные слова Шэн Янь Сяо, которая, как и она, является членом клана Красной Птицы?

«Ты шлюха! Пошла прочь, у тебя нет права стоять здесь! Выродок, просто иди и убейся уже». Шэн Цзя И высказывала все, что у нее накопилось, потому что она лучше умрет, чем будет смотреть на то, как этот мусор заключает контракт с Красной Птицей.

Бесконечные тирады оскорблений заполнили всю пещеру, но скромная девушка, которая стояла в углу и казалась всем хрупкой и беспомощной, совсем не реагировала на оскорбление Шэн Цзя И.

Хоть и бессознательно, но сердце Красной Птицы наполнилось гневом.

Он лично выбрал этого человека, так почему остальные продолжают оскорблять ее? Если это продолжиться, то разве он сможет сохранить свой престиж мифического зверя?

«Ты уродлива до такой степени, что люди даже не осмеливаются поверить в это. Видимо клан Красной Птицы деградировал до такой степени, что в нем неожиданно воспитали настолько мерзкую женщину!» Красная Птица неторопливо развернулся и презрительно посмотрел на сидящую на полу Шэн Цзя И. Он яростно взмахнул правой рукой, и невидимая сила подняла Шэн Цзя И в воздух.

«Ах!» - пугливо вскрикнула Шэн Цзя И. Шэн И Фэнг и Шэн Цзя Вэй, сидящие в стороне, потрясенно смотрели на происходящее.

«Будучи мифическим зверем, защищающим клан Красной Птицы, сейчас я должен очистить клан от мусора». На маленьком, утонченном лице Красной Птицы сияла яркая улыбка. Он всегда ненавидел лицемерие и бесстыдство человеческого рода, и сейчас Шэн Цзя И унизила человека, которого он выбрал лично, и он не может позволить такой отталкивающей женщине оставаться в этом мире.

Ибо никто не смеет запугивать выбранного им человека!

Шэн Цзя И пыталась освободиться, но насколько велика была сила Красной Птицы? Это было не то, с чем она, такой маленький человек, мог бы бороться.

Ее шею схватило железной хваткой, а ее дыхание стало прерывистым. Ей не хватало воздуха, а ее маленькое лицо, испещренное шрамами, на мгновение потеряло весь свой кроваво-красный цвет и стало мертвенно бледным.

Шэн И Фэн и Шэн Цзя Вэй испуганно смотрели на Красную Птицу, который был на пике своей ярости. Они умоляли о снисхождении к Шэн Цзя И, но под давлением огромной силы Красной Птицы они не могли сдвинуться даже на сантиметр.

Они были напуганы его жестокостью.

Увидев, что все четыре конечности Шэн Цзя И замерли, а глаза закатились, белый силуэт бросился к Шэн Цзя И подобно молнии.

В мгновение ока она оказалась на земле.

Красная Птица сердито посмотрел на мудреца, который посмел вмешаться в его действия. Его алые глаза пристально смотрели на Шен Цзя И, прижатую к его груди.

«Ты хочешь пойти против меня?» - ухмыльнулся Красная Птица.

Мудрец втайне был поражен могуществом Красной Птицы, поскольку любой волшебный зверь в человеческой форме терял часть своей силы. Тем не менее, то мощное давление, которое он сейчас высвободил, вызвало трудности с дыханием даже у Божьих Посланников.

Если Красная Птица появится в своей звериной форме, то вполне возможно, что даже Мудрец не сможет противостоять ему.

Однако…

«Мне кажется, что пытаться убить юного члена клана Красной Птицы сразу после того, как вы пробудились, довольно некрасивый поступок, так как вы – мифический зверь, защищающий клан». Как и раньше, добрая улыбка сияла на лице мудреца. Он лично привел сюда эту группу людей, и если Шэн Цзя И будет убита Красной Птицей, то ему будет трудно объяснить это Шэн Фэну.

Даже если мудрец и невзлюбил Шэн Цзя И за ее грязный язык, он не мог не принять во внимание честь и достоинство клана.

Если бы люди узнали, что Красная Птица собственноручно убил кого-то из молодого поколения, то это опозорило бы весь клан.

Красная Птица ухмыльнулся. В его детском голосе звучала лишь абсолютная надменность.

«Почему меня должно интересовать людское мнение? Эта женщина была настолько груба к человеку, которого я выбрал, что у нее просто нет необходимости продолжать жить». Она всего лишь мелкий человечишка, которого он может убить движением пальца.

Мудрец усмехнулся и сказал: «Я, конечно же, знаю, что вас совсем не беспокоит чужое мнение, но, в конце концов, этот ребенок все еще связан кровными узами с кланом Красной Птицы. Я верю в то, что даже с вашим темпераментом, вам вряд ли захочется быть настолько

суровым к более поздним поколениям вашего предыдущего мастера».

Разумеется, никто из Обители Богов не был достоин того, чтобы высказывать ему этот набор общепризнанных истин. Красная Птица холодно фыркнул, он понимал, что своим поступком мудрец явно показывал, что он защитит Шэн Цзя И во чтобы то не стало. И хотя он не боялся мудреца, он просто не хотел пока делать Обитель Богов своими врагами.

Хотя он и ненавидел людей из Обители Богов, они, тем не менее, обладали чрезвычайной властью.

«Этот ребенок еще молод и неразумен. Вам не нужно принимать ее слова всерьез. В конце концов, будет не слишком приятно для вас, кто бездействовал на протяжении столетия, проливать чужую кровь сразу после пробуждения. Что касается грубости этого ребенка, я, естественно, сообщу нынешнему главе клана Красной Птицы, чтобы он позаботился об этом. Поэтому, пожалуйста, успокойтесь». Мудрец ясно понимал, что имея дело с Красной Птицей, мифическим зверем, обладающим такой силой, он не может быть слишком груб и должен идти на уступки.

Красная Птица замолчал на мгновение и, считая, что он проиграл Обители Богов, больше не настаивал на том, чтобы забрать жизнь Шэн Цзя И. Однако, чтобы не допустить того, что в дальнейшем люди не смогут отличить правильное от неправильного и продолжат запугивать его будущего хозяина, ему следует их хорошенько предупредить.

«Если когда-нибудь в будущем я услышу, как кто-то говорит слова, которые он не должен произносить, тогда я, конечно, уже не буду так добр к ним. Поскольку этот человек не смог контролировать свой грязный рот, то я не буду возражать против того, чтобы этот человек и их рот навсегда исчезли из этого мира».

Столь жестокие слова Красной Птицы заставил всех членов клана испугаться до потери души. На данный момент, они не осмелятся сказать даже слова в сторону Шэн Янь Сяо.

Они еще не устали от жизни до такой степени, чтобы идти на верную смерть!

Такие люди, как Шэн И Фэн, послушно прикрывали свои рты, чтобы не вызывать тревожных мыслей или обиду у этого чрезвычайно тщеславного мифического зверя.

Они не были идиотами и ни капли не сомневались в правдивости слов Красной Птицы.

Ах, какое огорчение!

Что касается нынешнего положения дел, то те два человека, которые сейчас лежали на земле, больше не могли смотреть людям в глаза, потому что ранее были полностью уверены в своих силах, но неожиданно были раздавлены всеми презираемой идиоткой. Когда это станет известно их отцам, то, вполне вероятно, что они разозлятся до такой степени, что начнут плевать кровью.

Однако, независимо от того, что они думают, они не могут повлиять на решение Красной Птицы.

Скрестив руки на груди, Красная Птица посмотрел на «страстное» выражение в глазах Шэн Янь Сяо и высокомерно приблизился к ней.

«Капни каплей своей крови между моими бровями, и я стану твоим мифическим зверем на всю

оставшуюся жизнь». Ему не нравилось заключать контракты с людьми, но он обязан выполнять свое собственное обещание. К счастью, продолжительность жизни человека была недолгой. В лучшем случае уже через столетие он вернется в свою пещеру и вновь заснет.

В следующий раз он обязательно найдет место, которое будет запрятано еще лучше, потому что он больше не хочет, чтобы его будила эта группа мерзавцев из Обители Богов.

Шэн Янь Сяо посмотрела на эту надменную маленькую птичку. Разве она могла пропустить оскорбления Шэн Цзя И мимо ушей? Тем не менее, она не была безрассудной дурочкой, когда-нибудь в будущем у нее появятся и время и способ, чтобы научить ее уму разуму. Просто она совсем не ожидала, что Красная Птица будет настолько ее защищать.

Хотя с самого начала и до конца эта вонючая маленькая птичка относилась к ней очень презрительно, сейчас он так отчаянно защищал ее, что напомнил ей Шэн Сию.

В душе Шэн Янь Сяо не могла отрицать того, что неприязнь, которую она испытывала к этой вонючей маленькой птичке, после этого немного уменьшилась.

Хотя характер этой птицы был немного с гнильцой, он все еще мог заслужить прощение.

Все ждали, когда Шэн Янь Сяо подпишет контракт с Красной Птицей, но в то же время они сомневались в том, что с интеллектом этой слабоумной, она сможет хотя бы понять его слова.

Им было известно, что интеллект Шэн Янь Сяо был всего лишь на уровне четырехлетнего ребенка, и она не сможет понять сложную речь Красной Птицы.

Люди, такие как Шэн И Фэн, не могли не злорадствовать в этот момент от всего сердца. Идиотизм Шэн Янь Сяо обязательно должен вызвать недовольство Красной Птицы, поскольку она просто не сможет самостоятельно подписать с ним контракт. Как только она оскорбит своей глупостью Красную Птицу, у них появится возможность заслужить его одобрение!

Все трое не хотели, чтобы Шэн Янь Сяо, эта слабоумная, поднялся на вершину по их головам. Никто не мог поверить в то, что Шэн Фэн будет вынужден уступить свое место главы клана самому большому посмешищу за всю историю клана лишь потому, что ей удалось подписать контракт с мифическим зверем.

Если эта идиотка сможет добиться успеха, то эти трое должны будут просто утопиться в реке!

Они могли представить, что после того, как Шэн Янь Сяо займет место в качестве лидера клана, вся Империя Лун Сюань будет относиться к ним как к национальному посмешищу. Слабоумная, которая возглавляет целый клан…

Они даже боялись просто думать об этом!

После пробуждения Красной Птицы люди из Обители Богов просто спокойно стояли в стороне. Они словно полностью стерли свое присутствие и лишь наблюдали за тем, как один за другим многообещающие кандидаты из клана Красной Птицы падают в грязь лицом прямо на их глазах. После того, как они увидели, что Красная Птица окончательно выбрал слабоумную своим будущим мастером, они, как и Шэн И Фэн, были недовольны этим фактом. Они также негодовали, пока их не напугала его ярость.

Вкус у этого великого мифического зверя был, скажем так…

Ну, очень уникальный! И очень непонятный, ах!

И, когда все подозревали, что Шэн Янь Сяо просто не сможет подписать контракт с Красной Птицей, эта маленькая девочка, про которую до этого никто даже не вспоминал, подняла свою левую руку. Она открыла свой маленький рот и прокусила указательный палец левой руки.

Алая кровь на кончике пальца Шэн Янь Сяо свернулась в виде бусинки.

Каждый присутствующий встревожился из-за этой ее неожиданной сознательности!

Люди, такие как Шэн И Фэн, открыли рот настолько широко, что могли проглотить яйцо.

Шэн Янь Сяо, сопровождаемая изумленными взглядами, бесцеремонно протянула руку и оставила кровавый отпечаток между бровями Красной птицы.

Через несколько секунд из-под земли вырвались алые лучи и мгновенно окутали Красную Птицу и Шэн Янь Сяо.

«Я, Красная Птица, желаю достичь соглашения с тобой и буду следовать за тобой всю жизнь и до самой смерти».

Серьезный голос медленно отражался от стен раскаленной пещеры. В этот момент настроение трех людей упало ниже плинтуса.

Они никогда не ожидали, что итог пробуждения Красной Птицы будет именно таким. Шэн Янь Сяо - человек, которого они с самого начала рассматривали исключительно как пустое место, неожиданно, вопреки всеобщим ожиданиям, получила Красную Птицу!

Глава 64-67 – Неожиданное просветление

Огромное количество пара медленно распространилось по всей пещере, и красноватое пламя внутри этого пара открыло всем собравшимся его истинный вид.

После того, как весь пар развеялся, перед всеми предстала огромная огненная птица. Алое пламя бушевало и горело над его крыльями. Его распростертые крылья заполнили практически всю пещеру.

Это был истинный облик Красной Птицы, легендарного мифического зверя, который мог управлять огнем и отдавать приказы десяти тысячам волшебных зверей!

Под Красной Птицей мелькнула маленькая фигура.

На маленьком лице Шэн Янь Сяо, между бровей, медленно проявился огненно-красный знак. Яркий и реалистичный он был похож на бушующее, сжигающее пламя.

Мудрец молча смотрел на это, в его глазах сияла улыбка.

В тот момент, когда Шэн Янь Сяо подписала контракт с Красной Птицей, сердце Шэн И Фэна стало похоже на потухший уголек. Если раньше он просто чувствовал досаду по этому поводу, то после того, как он своими глазами увидел истинный звериный облик Красной Птицы, негодование в его сердце могло сжечь практически все.

Ах, какое грозное создание!

Сила Красной Птицы затмевала любого другого волшебного зверя. После того, как он лично стал свидетелем мощи Красной Птицы, Шэн И Фэн не смел даже подумать о том, что когда-нибудь найдет другого подходящего себе волшебного зверя.

Имея перед глазами Красную Птицу, независимо от того, сколько усилий он потратит, он точно не сможет найти волшебного зверя, силу которого можно будет сравнить хотя бы с одной десятитысячной силы Красной Птицы.

Какая жалость! И как же больно, ах!

Но как бы не старался Шэн И Фэн, он не мог ничего больше изменить. Тем более видя, что произошло с Шэн Цзя И, после предупреждения Красной Птицы, до сих пор звучащего в его ушах, он все равно бы не осмелился начать открыто враждовать с Шэн Янь Сяо.

Он, очевидно, был самым гениальным учеником в клане Красной Птицы, так почему небеса так испытывают его?

Боль в сердце Шэн И Фэна была невообразимо сильна. Что касается Шэн Цзя Вэя, сидящего в углу, его положение было еще более ужасным, помимо боли в его сердце поселился еще и страх.

Из-за соблазнительных мыслей о Красной Птице и помощи Шэн Цзя И он уже давно забыл о страхе перед Шэн Янь Сяо в тот день. Однако теперь, когда он увидел, как маленькая фигурка Шэн Янь Сяо стоит возле огромной Красной Птицы, страх, который был похоронен в глубинах его сердца, вновь пробудился.

Он был напуган, напуган тем, что Шэн Янь Сяо, которой теперь принадлежит Красная Птица, станет совершенно другим человеком.

И не было никого, кто издевался бы над ней больше, чем он и Шэн Цзя И. Шэн Цзя Вэй боялся, что Шэн Янь Сяо отомстит, Красная Птица уничтожит их, стоит ей только попросить...

Шэн Цзя Вэй готов был разрыдаться. Если бы он знал об этом раньше, то даже будь у него мужества в сто раз больше, чем сейчас, он бы не пошел и не стал бы провоцировать это отродье. Размышляя об этом снова и снова, он становился еще более напуганным, ведь только что его старшая сестра высмеивала Шэн Янь Сяо прямо у всех на глазах. Если Красная Птица все еще разгневан из-за этого, то он сам...

В этот самый момент Шэн Цзя Вэй только и думал о том, как бы стать еще незаметней. Во что бы то ни стало, он не должен обращать внимание Шэн Янь Сяо на самого себя!

Он был слишком молод, он не хотел умирать!

.....

Было очевидно, что беспокойство Шэн Цзя Вэя было напрасным.

После того, как она недавно подписала контракт с Красной Птицей, она ощутила, как с ее телом произошли легкие изменения. Она была уверена, что теперь может ощущать настроение Красной Птицы. Даже если эта вонючая маленькая птичка не открывал рот, она могла понять, о чем он думает.

Подняв голову, она посмотрела на огромного монстра, который парил над ее головой, и уголок

рта Шэн Янь Сяо растянулся в сияющей улыбке.

Поскольку теперь у нее есть Красная Птица, она может попытаться сделать то, что раньше не могла.

«Человек, скажи мне свое имя», - прозвучал в сознании Шэн Янь Сяо голос Красной Птицы. Этот голос отличался от того ребяческого голоса, который был у него ранее. Голос, звучащий в ее голове прямо сейчас, без всяких сомнений был голосом взрослого мужчины, но вот его высокомерие никуда не делось.

«Шэн Янь Сяо».

«С сегодняшнего дня я буду защищать тебя - никто не посмеет запугивать тебя». Что касается его нового владельца, то у Красной Птицы были свои мысли на ее счет. Раньше эта гадкая девушка так много ругала Шэн Янь Сяо, но она никак не отреагировала на слова этой идиотки. Однако его хозяйка не может быть одной из тех, кто пытается быть доброй со всеми и позволять другим запугивать ее! Какой бы она ни была раньше, когда-нибудь в будущем, он непременно научит ее, что значит быть достойной хозяйкой, и что она не должна позорить собой его достоинство легендарного мифического зверя!

Шэн Янь Сяо приподняла бровь, но прежде чем она успела хотя бы открыть рот, в ее голове появился другой голос.

«Ты хочешь защитить кого-то одними лишь силами такой маленькой птички, как ты?» - внезапно спросил Сю.

«Кто ты?!» Ошеломленно вскрикнул Красная Птица, услышав, казалось бы, знакомый голос, он никогда раньше не слышал голос третьей стороны в уме своего хозяина. Тем не менее, воспоминания об этом голосе покоились где-то в глубинах его памяти, поэтому он так и не смог вспомнить его владельца.

«Кто я, это не важно. Просто знай, что в этот раз твоя мудрость тебя не подвела». Голос Сю все еще был холодным, как лед.

Красная Птица был несколько раздосадован, в конце концов, что это за внезапный голос такой? В конце концов, что за ублюдок обитает в теле его маленького мастера?

«По какой же причине ты не осмеливаешься разглашать свою личность? Может быть, ты чего-то стыдишься?» Это был мастер, которого он выбрал, и он не хотел, чтобы мастер, с которым он только что договорился, сразу же встретился с каким-то несчастьем.

«Хе-хе, ты нарываешься». Голос Сю, казалось, способен был заморозить до самых костей.

«Вам, парни, лучше остановиться прямо сейчас, иначе все зайдет слишком далеко!» Два голоса, которые бранились в ее голове, в конце концов, совсем не думали о ее чувствах - чувствах собственного владельца!

Шэн Янь Сяо была совершенно беспомощна, до этого ей хватало и безразличного, высокомерного Сю. А теперь появился еще один - Красная Птица, который считал, что нет никого равного ему. Они напрямую сражались друг с другом внутри ее разума, и это мучило ее до смерти!

«Так, парни, слушайте сюда! На данный момент все вы являетесь моей собственностью, и

независимо от того, насколько вы могущественные и талантливые, пожалуйста, ведите себя хорошо! Иначе ваша хозяйка разобьет себе голову, пока вы будете беспомощно наблюдать за этим!» Внезапно сказала Шэн Янь Сяо, она больше не могла продолжать игнорировать этих двух недоносков, иначе она сошла бы с ума. Разве можно игнорировать готовящуюся вот-вот разразиться в ее голове Четвертую Мировую Войну?

«Ты, человечишка, посмела угрожать мне!» Красная Птица явно был в плохом настроении, и хотя она была мастером, которого он выбрал, это произошло лишь благодаря его собственному предварительному согласию и то только потому, что он не мог не выбрать одного из четырех. Сама бы Шэн Янь Сяо просто не смогла заставить его покориться.

«Хе-хе, не веришь мне, а хочешь проверить? Я действительно хочу посмотреть на то, как вы, благородный мифический зверь, Красная Птица, сможете показаться на глаза остальным мифическим зверям, если я просто умру сразу после подписания с вами контракта». Угроза? Шэн Янь Сяо давно уже хотела просто прибить его.

Она догадывалась о характере Красной Птицы. Его высокомерие и завышенная самооценка основывались на том, что он был легендарным мифическим зверем, и его собственное достоинство было куда важнее, чем его собственная жизнь. Иначе он не стал бы охранять человеческий клан в течение последних нескольких сотен лет только из-за соглашения с кем-то там.

Хотя, ей было очень любопытно. Какое же именно соглашение заключили Красная Птица и первое поколение клана?

«Ты!» Красная Птица чуть не задохнулся от гнева. Будучи легендарным мифическим зверем, он был очень уверен в себе, и все его прежние мастера умирали только от старости. Не было никого, кого бы убили на полпути. Защита хозяина на протяжении всей его жизни была вопросом чести и достоинства мифического зверя, потому что, если он не сможет должным образом защитить своего мастера, то будет опозорен и высмеян другими мифическими зверьми.

Надо сказать, что опыт, накопленный Шэн Янь Сяо в ее предыдущей жизни, был довольно многочисленным, и иметь дело с Красной Птицей ей было очень легко.

Что касается Сю, то он просто молчал.

Он разгадал ее замысел почти сразу. Проведя с ней столько времени, он уже сложил свое впечатление об этой девушке. Его союзница была на сто процентов лживым и хитрым человеком. Собственная жизнь для нее была важнее всего, поэтому кто бы ни перешел ей дорогу, она обязательно отомстит ему.

Покончит с собой?

Что куда вероятней, перебьет кучу людей.

Она явно просто лгала и угрожала горделивому и высокомерному Красной Птице. Жаль, что Красная Птица просто не знал о характере своей новой хозяйки. В результате… его ждут тяжкие времена.

Эта проблема была подавлена простыми угрозами Шэн Янь Сяо. Успокоив свой разум, она подняла глаза и посмотрела на людей, собравшихся внутри пещеры.

Они выглядели нерешительными, потому что все это время она лишь молчаливо стояла перед всеми. Когда шок прошел, такие люди, как Шэн И Фэн, начали смотреть на нее с любопытством.

Они не понимали, была ли, стоящая перед ними сейчас, Шэн Ян Сяо будущим главой их клана или все же продолжать относиться к ней как к слабоумной?

Конечно, они все боялись Красную Птицу, но Шэн Янь Сяо была идиоткой! Разве такой человек может стать главой клана?

Все были в замешательстве, но никто больше не смел спорить с Красной Птицей.

«Поздравляю». Передав Шэн Цзя И слугам клана Красной Птицы, мудрец подошел к Шэн Янь Сяо. С самого начала, когда Красная Птица только появился, и до самого конца, пока он не подписал контракт с Шэн Янь Сяо, мудрец был самым невозмутимым человеком в этой пещере. На его элегантном лице все еще сияла добрая улыбка, которой невозможно было отказать.

«Спасибо, мудрец». Улыбка Шэн Янь Сяо была похожа на распустившийся цветок, когда она почтительно стояла и благодарила мудреца.

Такая простая вещь, как благодарность, заставила тех нескольких человек из клана Красной Птицы шокировано вздохнуть!

Они смотрели на Шэн Янь Сяо и видели ее ясный и сверкающий взгляд, и не верили своим глазам. Они судорожно терли свои глаза.

У этой маленькой девочки на лице сияла победная улыбка, а ее ясный взгляд давно потерял прежнюю глупость. Она отчетливо произнесла свои слова благодарности, а ее голос, казалось, шел от всего сердца, и совершенно не соотносился с ее возрастом.

Маленькая девочка, которая сейчас стояла перед ними, была, очевидно, самым обычным ребенком, не осталось даже тени ее прежнего слабоумия.

Все начали сомневаться, не было ли ее прежнее поведение галлюцинацией, иначе, почему она вдруг в мгновение ока превратилась в нормального человека?!

Даже мудрец не скрывал своего удивления. Он изумленно посмотрел на маленькую девочку, чье поведение так сильно изменилось за считанные минуты. Если бы Шэн Янь Сяо все это время не была в его поле зрения, то он бы серьезно подумал, что эта девчушка просто поменялся местами с кем-то другим.

И когда только это всеобщее посмешище успело так измениться?

Шэн Янь Сяо слабо улыбнулась. Не зная, что делать, она прикусила губу и произнесла: «Я чем-то испугала мудреца? Мне очень жаль, потому что я и сама не знаю, что произошло. В тот момент, когда я подписывала контракт с Красной Птицей, мое сознание неожиданно прояснилось. Я помню, что когда-то меня считали идиоткой, но совершенно неожиданно мой интеллект пришел в норму».

Маленькие ручки Шэн Янь Сяо держали края ее одежды, благодаря этому она действительно казалась всего лишь маленькой смышленой девочкой.

Мудрец быстро сменил удивленное выражение лица на привычную всем улыбку, но мысленно

продолжал размышлять над этой странной ситуацией.

Он знал о болезни Шэн Янь Сяо - врожденная умственная отсталость, нарушение интеллекта. Некий человек ранее неоднократно спрашивал его о состоянии Шэн Янь Сяо, но он был уверен, что интеллект Шэн Янь Сяо восстановить невозможно. Однако сейчас она была в полном порядке.

Может быть, это и правда было лишь благодаря Красной Птице?

Прошло больше столетия с тех пор, как в этом мире последний раз появлялся мифический зверь. И что касается различной информации о способностях мифических зверей, то она держалась кланами в тайне. И хотя Обитель Богов обладала некой информацией о мифических зверях, но, тем не менее, это была лишь капля в моря. У мудреца не было других вариантов, кроме как считать восстановление интеллекта Шэн Янь Сяо делом рук Красной Птицы.

«Очень хорошо, это действительно очень хорошо. Уверен, что твоя семья обязательно будет рада за тебя». Мудрец осторожно поднял руку и хотел погладить Шэн Янь Сяо по голове.

Однако вспыхнувшее над ее головой пламя заставило его отказаться от этой идеи.

Пламя утихло, Красная Птица вновь сменил свой звериный облик на человеческий, и превратился в ребенка в возрасте от трех до четырех лет.

«Держи свои руки при себе», - фыркнул Красная Птица.

Он не любил людей. Для него было пыткой даже принять своего хозяина, поэтому он не хотел, чтобы запах другого человека оказался на теле его маленького хозяина.

Мудрец рассмеялся и убрал руку.

За этим разговором между Шэн Янь Сяо и мудрецом, внимательно следили все члены клана Красной Птицы.

Для Шэн И Фэн это стало огромным ударом.

Позор клана Красной Птицы неожиданно стала умнее!

Глядя на Красную Птицу, стоящего возле Шэн Янь Сяо, сердце Шэн И Фэна забилось в панике.

Он никогда не рассматривал Шэн Янь Сяо как своего соперника за позицию лидера клана, поскольку она была всего лишь мусором, который не мог культивировать боевую ци или магию. У нее не было ни родителей за спиной, чтобы поддержать ее, ни поддержки самого Шэн Фэна. Она не была достойна его внимания. Даже брат и сестра, которые часто издевались над Шэн Янь Сяо, просто использовали Шэн Янь Сяо в качестве развлечения и не считали ее соперником.

Тем не менее, кто бы мог подумать, что эта проигнорированная всеми идиотка сможет так измениться всего за один день.

Сначала она получила благосклонность Красной Птицы, а затем с помощью его силы смогла восстановить свой интеллект.

Таким образом, из самого неприметного ученика клана Красной Птицы Шэн Янь Сяо неожиданно стала главным претендентом на место главы клана!

Вспоминая о том, как Шэн Фэн ценит значимость Красной Птицы, и бытующее мнение «Получишь Красную птицу - станешь лидером клана», Шэн И Фэн почувствовал дрожь во всем теле, хотя вся пещера была заполнена теплым воздухом.

Даже если сам Шэн Фэн недолюбливал Шэн Янь Сяо, сейчас у нее была не только Красная Птица, но она так же и избавилась от своего слабоумия. Теперь Шэн Янь Сяо, безусловно, станет номером один для Шэн Фэна, кроме того в пределах клана Красной Птицы был еще один человек, который имел чрезвычайно большое значение для Шэн Фэн - Шэн Сию!

Но даже Шэн Цзя И тайно ненавидела Шэн Сию за то, что он хорошо относился к Шэн Янь Сяо!

http://tl.rulate.ru/book/1456/152994